

The background of the cover is a vibrant, fantastical illustration. It depicts a woman with long dark hair, wearing a dark, flowing dress, standing on a dark, rocky surface. She is looking towards a bright, glowing portal or rift in the sky. The sky is a mix of deep purple, blue, and green, with a large, dark, spherical object (possibly a planet or moon) in the upper left. A bright, green, ethereal light emanates from the lower left, creating a sense of depth and mystery. In the bottom right corner, there is a red circular badge with the text '16+'.

Влада Ольховская Между мирами

фэнтези*приключения*детектив

16+

Влада Ольховская

Между мирами

Серия «Кластерные миры», книга 6

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29608263

Аннотация

Можно ли выжить в разрушительной авиакатастрофе, если в соседнем кресле сидит колдун? Как вернуть любовь к жизни магу, который сам себя приговорил к вечному изгнанию? Можно ли спастись, если в захваченном преступниками отеле начинает твориться какая-то чертовщина? И как найти убийцу в магическом мире, где живут только бывшие заключенные? «Между мирами» – это сборник рассказов, в которых привычные и волшебные миры пересекаются, накладываются друг на друга, и в обычной жизни начинают происходить чудеса. Вас ждут 4 путешествия в разные реальности, 4 истории о том, что магия и любовь находят нас в миг, когда мы меньше всего их ждем – и когда уже перестаем ждать.

Содержание

Синее, синее море	4
Земля, у которой не получилось	93
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Влада Ольховская

Между мирами

Синее, синее море

Самолет был похож на раненую птицу: он дрожал, он то и дело западал на одно крыло, он терял высоту. Он мог и не долететь. Но пассажирам, конечно же, об этом знать не полагалось.

Хотя как такое скроешь? Они слышали надрывный гул двигателей, чувствовали каждый толчок, когда металлическая туша вздрагивала в воздухе, они уже заметили, что табличка «Пристегните ремни» не гаснет больше часа. Они смотрели достаточно фильмов-катастроф, чтобы начать нервничать.

– Пожалуйста, не волнуйтесь, – очаровательно улыбнулась им Катя. – Все в порядке, полет проходит по плану. Мы просто попали в зону турбулентности!

Она знала, что многие ей поверили. Стюардессы должны быть хорошими актрисами, иначе – никак. Она обязана успокоить пассажиров, убедить их, что все хорошо, даже если ей самой до дрожи страшно и она прекрасно знает, что на самом деле все далеко не хорошо.

Один из двигателей начал барахлить еще в аэропорту. Из-

за этого рейс задержали, пассажиров отправили обратно в зал ожидания, а к величественному «Боингу» поспешила команда механиков. Вот только они ничего не обнаружили, а при повторной проверке двигатель заработал идеально, будто и не было никакого подозрительного звука.

По-хорошему, полет нужно было отменять, а самолет ставить на комплексную проверку. Катя как старшая стюардесса прекрасно знала об этом и даже попыталась настоять, да куда там! На нее с двух сторон набросились представитель авиакомпании и пилоты. Интерес первого был понятен: отмена такого важного рейса и перераспределение пассажиров сулило авиаперевозчику грандиозные потери. А вот пилоты могли бы стать на ее сторону, но не стали.

Кате доводилось работать с разными пилотами. Многие из них были перфекционистами: одно лишь подозрение в неисправности – и они отказались бы управлять самолетом, пока его не проверит сотня разных экспертов. Увы, Барт Рейнольдс, капитан, был не из их числа. Он не относился к тем американцам, которые все делают по инструкции. Уроженец Техаса любил рисковать и частенько надеялся на авось, который из русского давно стал международным. В Лондоне Барта ждала молодая любовница, и никакой барахлящий двигатель не мог его остановить. Поэтому Катя оказалась в меньшинстве, ей пришлось смириться.

Первые полтора часа полет шел нормально, и она почти успокоилась. А потом началось: машина тряслась и виляла

из стороны в сторону, один двигатель уже отказал, второй дышал на ладан. Теперь Барт и сам был бы рад отменить полет или хотя бы вернуться в аэропорт, но – нельзя. Мешала гроза, разбушевавшаяся над материком. Как ни странно, лететь несколько часов над океаном по чистому небу было куда безопасней, чем час прорываться через облака, молнии и ураганные ветры.

Кате сейчас многое хотелось сказать Барту и второму пилоту, который в аэропорту радостно поддержал его, совсем как ручной песик. Но она промолчала. Что толку теперь возмущаться и нервировать их? Что случилось, то случилось, нужно справляться с последствиями и надеяться, что им удастся хоть как-то доползти до аэропорта.

Самолет тряхнуло так сильно, что Катя едва удержалась на ногах. Открылась часть шкафчиков с ручной кладью, кому-то на голову упала сумка, кто-то пролил себе на колени кофе, а сразу несколько младенцев разрыдались на весь салон, еще больше раздражая и без того обозленных пассажиров.

– Да твою ж мать, – процедила Катя сквозь сжатые зубы.

Она бы никогда не решилась ругаться на английском – это непрофессионально. А вот по-русски можно, ведь ее все равно никто не поймет: самолет американский, среди пассажиров – граждане США, Канады и Мексики. Поэтому она могла хотя бы так дать себе волю и на секунду перестать изображать жизнерадостную идиотку, которая искренне верит, что

все замечательно.

Так что, поддаваясь своей маленькой слабости, она никак не ожидала ответа. Но ей ответили:

– Девушка, не нервничайте. Вы прекрасно со всем справляетесь.

Голос был мужской, приятно низкий, чуть насмешливый, и по-русски он говорил без тени акцента. Обернувшись на этот голос, Катя обнаружила пассажира, наблюдавшего за ней из роскошного кресла бизнес-класса.

Она его уже видела, запомнила, когда он входил в самолет – такого сложно не запомнить! Мужчине было немногим больше тридцати, и он напоминал одного из тех светских красавчиков, которых нанимают для рекламы дорогих часов или автомобилей, стоящих больше, чем квартира в ее родном городе. Высокий, с великолепной фигурой, подчеркнутой спортивной рубашкой и чуть потрепанными – наверняка так и было задумано дизайнером, – джинсами. У него были правильные, хотя и резковатые черты лица, угольно-черные волосы, оттенявшие аристократичную бледность кожи, изумрудные глаза и типично голливудская улыбка, в ответ на которую непременно хотелось улыбнуться.

Катя знала, что его заметила не только она. Другие пассажиры ему подмигивали, молоденькие стюардессы украдкой фотографировали его на мобильные телефоны, а он старательно делал вид, что не замечает этого. С ним хотели познакомиться, и Катя давно потеряла счет всем женщинам, что

успели к нему подойти.

Сама она полюбовалась и забыла. Она бы не стала старшей стюардессой, если бы кокетничала с каждым привлекательным пассажиром. К тому же, был тут и парадокс: она, практически его ровесница, была слишком стара для него. Такие обычно выбирают девочек, едва-едва достигших совершеннолетия.

– Вы русский? – изумилась Катя. – Не знала!

– А что такого? Русские не летают из Нью-Йорка в Лондон?

– Этим рейсом – редко.

Самолет в очередной раз вздрогнул, к хору детских воплей добавилась еще пара голосов.

– Я, кажется, начинаю понимать, почему, – усмехнулся мужчина. – Как думаете, дотянем до островов?

– Конечно!

– А если ответить честно, а не по методичке «Как успокоить пассажиров, если все умрут»?

Прежде чем ответить, Катя встретила взглядом с зелеными глазами, пытаясь понять, может ли она доверять ему. Иногда авиакомпании подсылали на борт своих проверяющих, чтобы посмотреть, как персонал общается с пассажирами. Хотя... он не был похож на тех клерков, которые даже в неформальной одежде остаются канцелярскими крысами.

– Я не знаю, – вздохнула Катя. Она отвечала ему на русском, чтобы другие пассажиры их не поняли. – Надеюсь на

это.

– А если не дотянем, каковы наши шансы выжить?

– Тут все зависит от пилота.

– И насколько вы верите в нашего пилота?

Она вспомнила Барта. Вот он, красный от гнева, стоит в аэропорту и вопит, что самолет может лететь без этого проклятого двигателя, если надо, и вообще, мнение стюардессы никто не спрашивал.

– Давайте надеяться на лучшее, – ответила Катя.

– Ясно... Что ж, тогда удачи нам всем!

Ей хотелось задержаться возле его кресла, поговорить с ним – не только из-за того, что он красавчик или ее соотечественник. Просто рядом с ним почему-то было спокойней, словно он точно знал: ничего плохого не случится. Но позволить себе такую роскошь Катя не могла, она должна была помочь другим пассажирам.

Дрожь самолета больше не прекращалась, и Катя даже не пыталась врать, что это простая турбулентность. Она проходила по рядам, закрывала шкафчики и проверяла, пристегнуты ли ремни безопасности. Она говорила перепуганным людям, что все хорошо, а заодно пыталась убедить в этом себя.

Но потом где-то совсем близко раздался глухой взрыв, в салон повалил густой черный дым, и Катя поняла, что «хорошо» уже точно не будет.

– Мы горим! – взвизгнула молодая девушка, сидевшая

возле иллюминатора. – Господи, там огонь! Горим!

Она, увы, не ошиблась: правое крыло, то самое, на котором находился барахливший в аэропорту двигатель, вспыхнуло и мгновенно скрылось в черной завесе дыма. Самолет резко наклонился, потом чуть выровнялся, но все равно продолжал двигаться вниз.

А внизу не было ничего. Никакого аэропорта, пусть даже запасного, никакой суши. Только океан.

За свою долгую карьеру Катя ни разу не попадала в серьезные авиакатастрофы. Случались мелочи, были даже аварийные посадки, но тогда настоящего страха не было, все шло строго по плану. Теперь – другое дело. Она вдруг четко поняла: это, возможно, последний полет в ее жизни.

Как ни странно, это придало ей сил. Ей было страшнее, когда она надеялась, что все еще обойдется. Но теперь, когда ситуация развивалась по худшему сценарию, Катя почувствовала непривычную уверенность. Ее собственный ужас, сомнения и желание расплакаться отошли на второй план. Всем сейчас плохо и страшно. В аэропорту она знала, что могут быть проблемы, у нее была возможность просто уйти, не садиться в этот самолет. А она предпочла вернуться, чтобы не терять престижную работу, это ее выбор. Теперь она, старшая стюардесса, несет ответственность за людей на борту, и даже если надежды нет, она должна быть сильной до конца.

Катя снова обратилась к пассажирам:

– Пожалуйста, сохраняйте спокойствие! Пристегните ремни безопасности, приведите спинки кресел в вертикальное положение.

– Мы разобьемся?! – крикнул тучный мужчина, едва поместившийся в свое кресло. От страха его голос срывался на фальцет.

– Нет, конечно! – убежденно соврала Катя. – Даже не думайте об этом! Возможно, нам придется совершить аварийную посадку на воду, но в этом нет ничего страшного!

– Да я вашу компанию в судах потоплю! – заявила пожилая женщина в плохо сидящем костюме. – Вы до конца дней только и сможете, что унитазы чистить! Шарлатаны!

Было обидно – но Катя не имела права обижаться. Даже если на нее сейчас выльются ушаты грязи, а Барт, истинный виновник этого хаоса, потом получит волну аплодисментов и слезных благодарностей, когда кое-как посадит им же приговоренный самолет.

– Это ваше право, мэм, а пока, пожалуйста, оставайтесь в кресле. Пожалуйста, не волнуйтесь! На самолете есть все необходимое оборудование, чтобы даже аварийная посадка прошла мягко и безопасно!

Словно услышав ее слова, «необходимое оборудование» решило проявить себя. Самолет вновь накренился, свет вокруг них замигал, дыма стало гораздо больше, но появились кислородные маски, которые сейчас, в полумраке, напоминали танцующих змей.

Пассажиры спешно натягивали их, люди кричали и плакали, хаос нарастал. Катя и не ожидала от них благоразумия, больше всего она боялась, что кто-то попытается встать и броситься к аварийному выходу – коллеги рассказывали ей, что бывало и такое. Но пока пассажиры сидели в креслах, а она с трудом пробиралась по заваленным ручной кладью проходам, снова и снова проверяя, не нужна ли кому-то ее помощь.

Катя была без маски, от недостатка кислорода у нее уже кружилась голова, дым обжигал глаза, и она чувствовала, как по щекам скользнули первые слезинки. В кабине нарастал жар, и она знала, что это признак бушующего снаружи пожара.

Нет, Барт в жизни не посадит горящий самолет на воду. Все пропало.

Очередной резкий рывок повалил ее с ног, и Катя упала бы, если бы кто-то, стоявший сзади, не поддержал ее, осторожно и мягко. Она несколько раз быстро моргнула, чтобы избавиться от слез, и с удивлением обнаружила, что ее обнимает за плечи тот самый зеленоглазый пассажир.

– Вы что делаете? – сдавленно произнесла Катя. Ее уже душил кашель. – Сядьте на свое место, немедленно!

– А толку? – поинтересовался мужчина. Он казался таким же невозмутимым, как в начале полета, несмотря на ад, развернувшийся вокруг них.

– Так безопасней!

– Да какая тут уже безопасность? Мы в кастрюле, которая вот-вот грохнется в океан.

– Мы еще можем...

– Я ведь просил, не разговаривайте со мной по инструкции, – подмигнул ей мужчина. – Я не слепой, вижу, что здесь происходит. Не удивлюсь, если у нашего капитана уже истерика, и он сейчас наматывает круги по кабине, быстренько присягая на верность всем богам. Поэтому будем справляться без него.

Катя понятия не имела, о чем он говорит. Как можно спасти самолет без пилота?

– Что?.. Как?

– Вы мне лучше скажите, сколько человек сейчас на борту?

Если бы он спросил об этом кого-нибудь из молоденьких стюардесс, та могла бы и не ответить. А вот Катя знала, она такое всегда запоминала, на каждом рейсе.

– Шестьсот семьдесят четыре человека, включая экипаж.

– Маловато! – удивился странный пассажир.

– Рейс не был распродан. Зачем вам это?

– В работе поможет. Почти семь сотен... Меньше, чем я ожидал, но все равно тот еще будет рывок. Мы сейчас ближе к Лондону или Нью-Йорку?

Его вопросы были непонятными, неуместными, и Катя отвечала ему лишь потому, что так было проще – не рыдать, не пугать пассажиров, а оставаться профессионалом до конца.

Ее спросили – она ответила, все просто. Она лишь выполняет свою работу. Это позволяло ей не думать о том, что очень скоро она умрет, у нее даже могилы не будет. Все, что от нее останется, – это имя на какой-нибудь табличке в память об этой катастрофе.

– Примерно на середине, но, думаю, Нью-Йорк по-прежнему ближе. А что?

– Как, говорите, вас зовут? – Мужчина перевел взгляд на ее бейдж. – Екатерина?

– Можно Катя...

– Очень приятно. Так вот, Катя, вы наверняка не первый год летаете, знаете, в какой мы сейчас заднице.

Профессиональная этика требовала снова соврать, но врать ему Катя больше не могла. Она лишь напряженно кивнула:

– Мы не совсем еще в ней – но мы в нее падаем.

– Так и знал, что с вами можно говорить нормально, – усмехнулся пассажир. – Так вот, Катя, я хочу, чтобы вы доверились мне. Минут через двадцать самолет разобьется к чертям собачьим. Все, кто будет на борту в этот момент, погибнут. Так давайте же сделаем так, чтобы на борту никого не было!

– Но как? Это же невозможно!

– Возможно, поверьте. Нам просто понадобится сотворить небольшое чудо.

– Я не понимаю...

– И не поймете. Это за две минуты не объяснишь, я вам все расскажу позже. Сейчас каждая секунда на счету, давайте потратим это время с пользой. Вы можете просто поверить мне? Вслепую, без доказательств? Я не уверен, что справлюсь один. А у вас, Катя, есть шанс спасти без малого семь сотен жизней. Что скажете?

Он казался сумасшедшим. Да он и был сумасшедшим, судя по тому, что он говорил! Возможно, он поддался стрессу и так у него проявляется нервный срыв. А может, он был психом с самого начала, еще до того, как ступил в самолет.

Однако поверить в это почему-то не получалось. Среди рыдающих, кричащих, насмерть перепуганных пассажиров лишь он один казался нормальным человеком – такой сильный, уверенный. Рядом с ним и Кате было легче взять себя в руки.

Да, возможно, он сумасшедший. Но так ли это плохо, если он поможет ей не поддаться отчаянию и достойно встретить смерть?

– Я помогу вам, – решительно ответила Катя. – Что нужно делать?

– У вас тут есть аптечка?

– Да, конечно.

– Возьмите ее, отыщите нашатырный спирт и садитесь вот сюда. – Мужчина указал на одно из свободных кресел бизнес-класса. – Я сейчас буду делать то, чего не делал никогда. Честно, я понятия не имею, хватит ли у меня сил, не

сдохну ли я в процессе. Ваша задача – следить, чтобы я не потерял сознание, и приводить меня в себя, если я все-таки отключусь. Нам нужно продержаться, пока все пассажиры и команда не будут эвакуированы.

– Эвакуированы? Что вы имеете в виду?

– Я же просил, Катя, верьте мне!

И она верила, потому что эта вера, пусть и слепая, давала ей сил. Катя сделала все в точности так, как он сказал: отыскала аптечку и забилась в дальнее кресло, где ее не могли увидеть другие стюардессы и впавшие в истерику пассажиры.

Мужчина сел рядом с ней, закрыв ее от остальных. Он сложил ладони на уровне груди, чуть согнул пальцы в сложном жесте, который напомнил Кате об индийских мудрах. Пассажир прикрыл глаза, сосредоточился – на высоком лбу появились напряженные морщинки. Его губы что-то шептали, но Катя не могла различить ни звука.

Точно, псих. И зачем только она с ним связалась? Катя должна была помогать пассажирам, успокаивать их, а вместо этого она застряла в кресле рядом с каким-то безумцем! Из-за него она даже выбраться не могла, и ей было до дрожи стыдно перед коллегами.

Она надеялась, что они не заметят ее, не станут свидетелями ее последнего позора, однако ей снова не повезло. Молодая стюардесса, совсем еще девчонка, для которой этот роковой рейс был первым в новой должности, увидела ее и по-

бежала к ней.

— Екатерина! — крикнула она. — Что вы делаете, вы нужны нам...

Договорить она не успела: она просто исчезла. Вот она стоит в задымленном проходе — а в следующую секунду ее уже нет. Катя сначала решила, что она свернула в сторону или упала, споткнувшись, но нет. Молоденькая девушка испарилась в раскаленном воздухе.

И она была не единственной, кого постигла такая судьба. Один за другим пассажиры начали исчезать: затих отчаянный плач младенца, опустело кресло, где сидела скандальная старушка, не стало мужчины с шальным взглядом, подбиравшегося к аварийному выходу. Все было на месте: вещи, кислородные маски, и даже ремни безопасности по-прежнему были застегнуты. А вот людей в падающем самолете осталось все меньше.

Это было похоже на... чудо! Подумав об этом, Катя невольно перевела взгляд на странного пассажира. Что ж, если изначально она не собиралась ему верить, то теперь у нее не осталось сомнений, что он как-то связан с этим. Именно он сейчас спасал пассажиров — и платил за это высокую цену.

Руки мужчины, все еще сведенные на уровне груди, дрожали от напряжения, по лицу ручьями струился пот, дыхание стало хриплым и неровным. Скоро из носа скользнули первые капли крови, которые с каждой секундой текли все быстрее, заливая подбородок и шею. Ему было тяжело, чу-

довишно тяжело, но он не останавливался, и пока самолет летел вниз, он убирал людей из этого пылающего металлического гроба.

Катя не представляла, как такое возможно, да и не собиралась об этом думать. Увидев кровь на лице мужчины, она словно очнулась. Не важно, как он это делает, важно, что у него получается. Он попросил ее помочь ему – и она поможет!

Она поспешно смочила лосьоном марлевую салфетку, стерла кровь с его кожи, надела на него кислородную маску, чтобы ему было проще дышать. Мужчина не реагировал на ее прикосновения, он был настолько сосредоточен на чем-то, что внешний мир для него перестал существовать.

Прошло каких-то десять минут – и самолет опустел. В раскаленной печи салона остались только он и она.

Вот тогда он наконец открыл глаза. Взгляд мужчины был мутным от усталости, казалось, что он вот-вот потеряет сознание. И все равно он сумел дрожащей рукой стянуть кислородную маску и улыбнуться стюардессе.

– Надо же, получилось, и я даже ни разу не отключился, – прошептал он.

– Что вы сделали? Где все эти люди?

– Все эти люди внезапно обнаружили, что они снова на американском берегу. Впоследствии ни они, ни всякие там эксперты не поймут, почему экипаж с пассажирами оказались за несколько тысяч километров от места, где рухнул их

самолет. Рискну предположить, что этой теме будут посвящены пара десятков книг и документальных фильмов.

– Как вы это сделали?

– Магия, – усмехнулся он.

– Нет, на самом деле, как?

– На самом деле магия. Вы не думайте об этом, притворяйтесь такой же удивленной, как все остальные. Мне осталось перенести только вас – и все, самолет упадет пустым.

Ей не пришлось бы притворяться удивленной, она действительно ничего не понимала. То, что сказал мужчина, лишь окончательно запутало ее. Однако она видела, что он на пределе: он так ослаб, что едва ли встанет с этого кресла.

А еще он сказал, что осталось перенести только ее. Про себя он ничего не говорил.

– Себя вы тоже перенесете? – спросила Катя.

– Себя не могу. Если бы я мог переносить через пространство самого себя, я бы не тратил деньги на авиаперелеты. У вас тут не дешево, знаете ли!

Он старался казаться насмешливым и беззаботным, но Катя чувствовала, как ему на самом деле страшно. Если он перенесет ее в безопасность, как и остальных, он останется здесь совсем один. Возможно, даже потеряет сознание – и тогда падение самолета разорвет его на куски.

– Что будет с вами?

– Не переживайте, выкручусь, – отмахнулся он. – Я же маг! Да, я не могу перенестись туда, где сейчас приятно и

ничего не взрывается. Но я знаю еще парочку трюков! Мне будет проще, если мне придется беспокоиться только о себе, не о вас. Приготовьтесь, это будет не больно, как американские горки.

Все ее инстинкты кричали, что нужно принять его предложение и спастись. Дымовая завеса за иллюминатором не позволяла увидеть океан, но Катя чувствовала, что падение уже близко. Она выполнила свою работу – поддержала его, пассажиры и экипаж спасены. Чем она хуже?

Ей всего лишь нужно притвориться, что она верит ему, убедить себя, что он не погибнет, спасая ее. Вот только у Кати ничего не получилось, и в этот миг, в падающем самолете, она приняла самое сложное решение в своей жизни.

– Не нужно меня никуда переносить, я остаюсь с вами!

* * *

Найт Интегри еще никогда не чувствовал себя таким уставшим. Его будто выжали, вырвали из него всю энергию, оставили пустым. Утомление было настолько сильным, что он не испытывал ни боли, ни страха, ему просто хотелось, чтобы все побыстрее закончилось. Не важно, как, да хоть бы и смертью, лишь бы его оставили в покое.

Нет, самоубийцей он не был – он слишком любил жизнь. Но он перешагнул предел своих возможностей, когда перенес всех этих людей обратно на материк. После нескольких

сотен заклинаний голова шла кругом, он едва двигался, в глазах темнело, и он почти ничего не видел. Как же ему хотелось поддаться темноте, мягкой и уютной! Сомкнуть веки, уснуть, даже зная, что он больше никогда не проснется.

Он мог бы пойти на это – если бы не стюардесса. Найд мог распоряжаться своей жизнью, не ее. Даже сейчас, в плену этой болезненной усталости, ему претила мысль о том, что он приговорит кого-то к смерти.

Пожалуй, ему не следовало привлекать ее ко всему этому. Обычные люди не должны иметь дело с магией. Но у Найта просто не было выбора: он еще не сталкивался с такой нагрузкой, ему нельзя было терять сознание до того, как он спасет пассажиров, потому он и попросил стюардессу подстраховать его.

Он ожидал, что она, увидев колдовство, испугается, объявит его чернокнижником и попытается от него удрать. Тогда он и перенесет ее подальше отсюда, а с остальным справится сам. Или не справится, что более вероятно.

Но она повела себя совсем не так, как он ожидал. Стюардесса эта, Катя, была напугана, и она не понимала, что он сделал. Однако она боялась не его, а за него! Она каким-то непостижимым образом сумела понять, что один он не спасется. У Найта осталось так мало энергии, что ее перемещение отнимет у него все без остатка. Скорее всего, после этого заклинания он наконец отключится, а приводить его в себя будет некому.

Поэтому она смотрела на него и отказывалась уходить. Она даже не представляла, насколько это глупо! У Найта не было времени спорить с ней, он попытался снова свести руки в магическом символе и перенести Катю, не спрашивая ее разрешение, но она перехватила его за запястье.

– Не надо! Я правда хочу остаться с тобой! Спаси нас обоих так, как собирался спасти себя!

Прекрасная идея – если не учитывать, что себя он спасать уже не собирался.

Она не могла помешать ему, и все же, глядя в ее огромные испуганные глаза, Найт почувствовал, как за пеленой усталости просыпается желание жить, обычно его не покидавшее.

Если он перенесет ее обратно в Нью-Йорк, она наверняка спасется, а он наверняка умрет. Если же она останется здесь, то шансы выжить появятся у обоих, пусть и мизерные.

Попробовать стоит.

Найт сосредоточился, призывая совершенно иное заклинание. В этот момент самолет коснулся водной глади и должен был разорваться на части, но взрыва не было. Все, что их окружало, застыло: падающие вещи замерли, вода из лопнувшей бутылки перестала двигаться, так и оставшись бесформенной массой в воздухе, и даже языки пламени уже не изгибались. Наступили тишина и покой.

Катя, которая успела почувствовать начало удара и зажмурилась, теперь удивленно открыла глаза.

– Что происходит?

– Время остановилось, – тихо ответил Найт.

– Не само же!

– Конечно, не само. Я понятия не имею, сколько смогу держать его в таком состоянии. Бери самое необходимое – и бежим отсюда. Нам нужно быть как можно дальше от самолета, когда он рванет.

Он был поражен уже тем, что у него получилось остановить время и при этом не умереть на месте от усталости. Он даже встать смог! Правду говорят: в моменты смертельной опасности силы появляются сами собой.

Вот только выживать сейчас было сложнее, чем умереть. Каждое движение приносило непередаваемую боль, Найт чувствовал, как кровь заливает горло, струится из носа, рта и ушей. Мелкие сосуды лопались под давлением, по телу шли судороги, мир, застывший во власти заклинания, кружился вокруг него. Ему казалось, что воздух превратился в кислоту, медленно и мучительно растворяющую его тело. Найт не был готов к такой боли, снова он хотел сдаться – и снова Катя не позволила ему.

Он прекрасно знал, что теперь у него точно не хватит сил, чтобы перенести ее на материк, он отдал последнюю энергию остановке времени. С этого момента их судьбы были связаны. Она не выживет тут одна, в сердце океана, и Найту нужно было продержаться еще чуть-чуть, если не ради себя, то хотя бы ради нее.

Катя была напугана, но она не позволила этому страху

сковать себя. Все ее движения были четкими и грамотными. Она видела, что Найту тяжело, и хотела поскорее избавить его от этой ноши. Поэтому она не тратила драгоценное время на панику, расспросы и причитания. Она быстро сменила туфли на оставленные кем-то кроссовки, собрала какие-то вещи в большой рюкзак – Найт не видел, что она брала, в глазах стремительно темнело. Наконец она достала из-под кресла яркий сверток и схватила мага за руку.

– Идем! Потерпи еще немного, прошу!

Найт кивнул – и сразу пожалел об этом: даже от столь незначительного движения его едва не вырвало. Он понимал, что использовал слишком много магии, его тело не выдерживало таких нагрузок. Если его что и удивляло, так это то, что он еще жив.

Катя провела его через задымленный салон к аварийному выходу, она сама открыла им путь на свободу – она была гораздо сильнее, чем можно было предположить по ее хрупкой фигуре. Они как раз выбрались на неповрежденное крыло, когда время вокруг них начало оттаивать.

Это не был срыв заклинания, у Найта просто не хватало сил на большее. Движение возвращалось, но очень медленно – они словно в замедленную съемку попали. Это было для них последним предупреждением: еще немного, минута или две, и на них снова обрушится хаос.

Как ни странно, Катя, ничего не знающая о магии, все поняла правильно. Она ни словом, ни взглядом не упрекнула

его за то, что он больше не способен держать заклинание. Стюардесса побежала быстрее, увлекая его за собой. Они пересекли крыло, оттолкнулись от него и упали в соленую воду, приятно прохладную после того пекла, что царило в салоне самолета.

В этот момент заклинание оборвалось. У них за спиной раздался чудовищный грохот, падение все же спровоцировало взрыв. Найд, только-только вынырнувший на поверхность, почувствовал, как на него что-то налетело, маленькое, быстрое и очень горячее. Оно ударило его по затылку, принесло острую вспышку боли, но ненадолго, всего на пару мгновений – а потом все исчезло.

* * *

Кате начинало казаться, что самолет взорвался в воздухе, она умерла вместе с пассажирами и экипажем, а то, что происходит сейчас, – ее последнее испытание, путь через чистилище. Потому что это было слишком сложно, больно, страшно и необъяснимо, чтобы быть реальностью.

Она не смирилась с тем, что ее спасли с помощью магии, просто отстранилась от этого, ведь у нее были проблемы поважнее. Она видела, что ее спутник едва жив, ей нужно было помочь ему, а потом уже рассуждать, что случилось и как быть дальше. И у них почти получилось! Но потом был этот проклятый взрыв – и стало хуже.

Когда самолет разлетелся на куски, она была под водой, осколки задели только пассажира – и без того уже ослабленного! Он резко дернулся и сразу же начал тонуть, Катя видела, как вода вокруг него становится багряной от крови.

Она понятия не имела, как быть. За спиной у нее был тяжелый рюкзак, тянувший ее вниз, в руках она сжимала надувной плот. Она не удержала бы еще и взрослого мужчину, который был намного больше и тяжелее ее, даже в соленой воде!

Решение пришлось принимать за считанные секунды, и Кате повезло, что стюардессы к такому привыкли, иначе она бы обязательно запуталась.

Она дернула за шнур, надувающий плот, и сразу же отпустила его, освобождая руки. О том, что на борту вообще находится такой плот, знал только экипаж, не каждый пассажир смог бы его найти. Но Катя ни на мгновение не забывала, что они падают в воду, этот плот был ей важнее, чем рюкзак.

Он надулся быстро – спасительный желтый круг в синеве океана. Катя поспешила забросить туда свой рюкзак, и ей стало легче. Удерживать его она не могла, ей нужно было вернуться к своему спутнику, и стюардессе оставалось лишь надеяться, что плот не унесет слишком далеко.

За это время мужчина уже успел уйти под воду. Был момент, когда она поверила, что упустила его – позволила ему умереть после того, как он спас ее! Но нет, она все же нашла

его, нырнула, чтобы поймать его. Соленая вода помогла ей, позволила удержать его, поднять к поверхности. Он казался таким холодным, будто уже мертвым! Она запретила себе эти мысли, потому что они ослабляли ее быстрее, чем война с волнами.

А война была, и еще какая! До падения самолета океан был спокоен, однако взрыв и тяжелые осколки потревожили его, вызвали сильное течение, которое норовило утащить Катю и ее спутника на глубину, накрыть с головой.

Ей было тяжело удерживать на плаву их обоих, но желание отпустить его, как ни странно, так и не появилось. Сражаться за кого-то еще было проще, чем только за себя. Катя не представляла, почему, но догадывалась, что мужчина тоже почувствовал это там, в самолете. Он выглядел таким утомленным и измученным, он не хотел подниматься с кресла, и все равно заставил себя двигаться, чтобы помочь ей. Как она могла подвести его после такого?

Мышцы горели от усталости, холодная вода больше не бодрила, она лишала сил. Соль попадала в глаза, в нос и рот, мешала дышать. Катя не старалась куда-то отплыть, все ее силы были направлены на то, чтобы не попасть в один из водоворотов.

Наконец самолет затонул, и океан понемногу начал успокаиваться. Катя только сейчас поняла, что вокруг них, на самом-то деле, еще не ночь. Это из-за черного дыма казалось, что уже темно. Но вот дым развеялся, и стало ясно, что над

ними серебристо-серая пелена облаков, за которыми скрывается солнце, далекое от заката. Ее наручные часики остановились, стрелки показывали двадцать минут третьего, и Катя подозревала, что с тех пор прошло не так уж много времени, которое, впрочем, показалось ей вечностью.

Теперь, когда дымовая завеса исчезла, Катя оглянулась по сторонам в поисках спасительного желтого пятна и обнаружила, что плот отплыл от них на добрые триста метров – и продолжал двигаться! Медленно, но все же куда быстрее, чем она.

Ей хотелось расплакаться от обиды и отчаяния. Плот был на горизонте – а казалось, что на другой планете! Катю не покидало чувство, что она в жизни до него не доберется. По крайней мере, если не бросит своего спутника, а бросить его она не могла. Даже при том, что он камнем тянул ее на дно. Даже не зная, жив он или нет. Вроде бы, его сердце бьется... и надо сражаться за них обоих!

Но почему это делает она, а не он? Почему этот чертов плот уплыл так далеко? Почему волны отогнали его в сторону, а не сюда, поближе?

Катя знала, что это разрушительные мысли, однако не поддаваться им не получалось. Она слишком устала, паника накатывала волнами, мешая двигаться. Она все-таки не выдержала, расплакалась, но стало только хуже: у нее забился нос, и она могла дышать лишь через рот. Перед глазами зависла мутная пелена, и Катя мысленно благодарила тех, кто

сделал плот таким ярко-желтым, иначе она давно потеряла бы его из виду.

Ей нужно было добраться до него во что бы то ни стало. Она прекрасно знала, что не отпустит своего спутника, если начнет тонуть сама, и в итоге они оба пойдут ко дну. А даже если нет, что если до них доберутся акулы? Она уже видела кровавую рану на затылке у мужчины – похоже, его задел один из металлических осколков. Почуввав кровь, морские хищницы разорвут их обоих!

Катя не могла точно сказать, почему не сдается. Она плакала, ей было страшно, и все равно понемногу, по чуть-чуть, она приближалась к заветному желтому островку. Сперва он был так далеко, что ее неуклюжие усилия казались бесконечно наивными. Но остановиться на месте и умереть было бы еще глупее.

Ее спасло то, что ветер утих и наступил штиль. Плот прекратил двигаться, а она – нет. Спустя, как показалось Кате, миллион мучительных, изматывающих лет она наконец коснулась замерзшими пальцами его шершавого борта.

Однако на этом ее испытания не закончились. Ей и самой было бы непросто забраться туда, а как перетащить на плот рослого мужчину? Пассажир все еще не приходил в сознание, да она и не надеялась, что это произойдет быстро – при такой ране. Катя надеялась лишь на то, что он не перестанет дышать. Пока она чувствовала, как бьется его сердце, она была готова принять любые испытания. Остаться одной

в этой серой пустоши было страшнее, чем умереть.

После долгих усилий и немалого количества воды, налившейся в плот, она сумела перетащить туда мужчину, а потом и забраться следом за ним. Теперь ей нужно было осмотреть незнакомца, обработать его раны, вычерпать за борт лишнюю воду... Их было много, этих «нужно». Вот только Катя чувствовала, что если она примется за них прямо сейчас, она просто сломается. Поэтому она обессиленно упала на мокрое дно плота, прижалась к своему спутнику, единственному живому человеку на тысячи километров вокруг, и позволила себе совсем не профессионально разрыдаться.

* * *

Когда Найт очнулся, ему было намного лучше. Он лежал на чем-то сухом и мягком, он был накрыт одеялом. Голова, все еще пульсирующая болью, оказалась аккуратно забинтована, других ран он не получил. Ему было тепло и хорошо, и это стало таким облегчением после недавнего отчаяния, что он позволил себе несколько минут лежать с закрытыми глазами, ничего не делая. Впрочем, долго отдыхать он не мог, Найт слишком хорошо помнил, где он и как сюда попал.

Осторожно открыв глаза, он увидел над собой далекое небо, застеленное перистыми облаками и розовое от заката. Вокруг него шумели волны, он чувствовал их движение, но не воду. Он лежал на чем-то плывущем, и он поня-

тия не имел, что это. Найт попробовал приподняться, но в этот же миг вернулась тошнота, головокружение усилилось, и он позволил себе упасть на импровизированную кровать из шерстяного пледа. Точно таким же пледом он был накрыт – их раздавали в самолете и, должно быть, Катя успела положить пару пледов в рюкзак. А вот одежды на нем не было, такого он не ожидал.

Он снова попробовал встать, но на этот раз его остановила не боль, а Катя. Она присела рядом с ним и мягко опустила руку ему на грудь, не давая двигаться дальше.

– Доброе утро, – улыбнулась она. – Я рада, что тебе лучше, но, прошу, не двигайся. Чудо, что ты вообще выжил! Тебе было очень плохо ночью, ты напугал меня.

– Виноват, – усмехнулся Найт. Голос звучал хрипло, горло болело от соли. – Я планировал тихо и мирно умереть, а не доставлять тебе такие хлопоты.

– Не говори так, даже в шутку! Расклад все тот же: мы или выживаем вместе, или умираем вместе.

– Тогда постараемся все-таки выжить. За меня не беспокойся, я ведь маг, я покрепче обычных людей.

Она поднесла к его губам пластиковую бутылочку, и Найт сделал несколько жадных глотков. Он понимал, что пресной воды у них наверняка мало и ее нужно беречь, но ничего не мог с собой поделаться. Он отстранился, лишь осушив бутылочку наполовину.

Катя не пыталась его остановить, она лишь задумчиво на-

блюдала, как он пьет. После этого она помогла ему сесть, опираясь на надувной борт спасательного плота.

Вот тогда Найт и обнаружил, что они остались одни в океане. Вокруг не было ни земли, ни обломков самолета, ни кораблей, и от черной бездны под ними их отделял только маленький ярко-желтый круг. Их запасы были невелики: пять бутылочек воды, большая упаковка шоколадных батончиков, аптечка и три пледа. Найт не мог не отметить, что себе Катя оставила всего один, а ему отдала два.

Его одежда была здесь же – сушилась на другом борту плота, рядом с пиджаком стюардессы. Она осталась только в юбке и блузке.

Он ведь сразу отметил Катю, как только поднялся на борт. Она была самой старшей из стюардесс, но ее красота значила для Найта гораздо больше, чем молодость ее коллег. У нее были кошачьи черты – высокие скулы, широкая улыбка, необычный разрез сине-зеленых глаз. Сейчас, когда соленая вода смыла с нее всю косметику, Катя казалась моложе и очаровательней. Ее волосы, раньше стянутые в строгую прическу, были распущены и падали на плечи водопадом пепельных кудрей.

Если бы у него был выбор, он не стал бы обрекать ее на такую судьбу. Но теперь, когда все уже случилось, он был рад, что рядом с ним осталась именно Катя.

– Держи. – Она протянула ему две круглые таблетки. – Выпей, станет легче.

– Что это?

– Аспирин. Понимаю, не густо, но у нас здесь не аптека. Если учитывать, что у тебя сотрясение мозга, это должно хоть немного помочь.

– Спасибо.

Он не стал объяснять ей, что сотрясение мозга – не самая большая его проблема.

У каждого мага был свой предел, та черта, которую переступать нельзя, иначе начнется разрушение тела. А теперь Найт не просто переступил, он перелетел через эту черту, и он понятия не имел, что с ним будет дальше. Пока он чувствовал себя так, будто его переехал бульдозер – раза три.

– Как тебя зовут? – тихо спросила Катя, не сводя с него любопытного взгляда.

Глаза у нее были того же цвета, что и волны, пронизанные солнечным светом, и это завораживало.

– Найт.

– Серьезно? – Катя удивленно приподняла брови.

– Если бы ты посмотрела в мой посадочный талон, ты бы увидела, что там написано Андрей Киреев. Но это так называемое человеческое имя – мы используем их, чтобы не выделяться среди других людей. Мое настоящее имя Найт Интегри.

– Если бы я спросила в самолете, ты бы сказал Андрей? – усмехнулась она.

– Верно. Но мы ведь больше не в самолете.

– Ты правда маг?

Ему еще никогда не доводилось говорить об этом с непосвященными людьми. Его знакомые рассказывали, что «внешние» обычно пугаются, не верят, иногда вспоминают, что лучший способ защиты – это нападение, и начинают угрожать. Но Катя была не такой. Она оставалась спокойной, смотрела на него задумчиво и точно не боялась. Да и чего ей бояться? После того, как он потерял сознание после удара, у нее была сотня шансов избавиться от него: задушить, утопить, шею свернуть... да просто не спасать! Не убивать, а позволить умереть, результат тот же, но ее совесть чиста.

Она сделала другой выбор: вытащила его из воды, забинтовала его раны, позаботилась о нем. Они спасли жизнь друг другу и теперь они были на равных. Катя, должно быть, тоже понимала это.

– Думаю, это уже очевидно, – ответил Найт.

– Поверить не могу...

– Что, до сих пор не можешь?

– Просто оборот речи, – рассмеялась Катя. Смех был красивый, звонкий, от него становилось легче даже сейчас, когда их положение казалось безвыходным. – В это сложно поверить. Я видела, как ты колдуешь, и в глубине души я уже знаю, что ты маг. Знала до того, как спросила! Но не верить в это проще.

– Почему?

– Потому что тогда мне придется признать, что мир со-

всем не такой, как я себе представляла.

– Не совсем, не утрируй, – возразил Найт. – Мир немного не такой, как ты представляла – вот так правильно. Он просто шире и богаче, так разве это плохо?

– Если так все выразить, то нет.

Он не стал говорить ей, что этот мир – не единственный, что кластерных миров на самом деле много. Ей пока рано такое слышать, на нее и так слишком многое свалилось.

– Получается, чудовища всякие тоже существуют? – задумчиво поинтересовалась Катя. – Вампиры там, оборотни...

– И почему все сразу вспоминают вампиров и оборотней?

– Вيني подростковые романы и фильмы.

– Справедливо, – кивнул Найт. – Да, существуют и вампиры, и оборотни – на Земле живет несколько тысяч видов разумных существ.

– Так уж и тысяч?

– Представь себе. Потому что у каждого вида, как правило, есть десятки подвидов. Количество тех же вампирьих подвидов и вовсе исчисляется сотнями. В сухом остатке, тысячи существ.

– Как же они все умудряются скрываться?

Это снова возвращало их к теме разных миров, скрытых на одной планете. Глядя на Катю, Найт не сомневался, что однажды она разберется в этом, причем легко, но не сегодня, еще рано.

– Опыт помогает.

– Ясно... а ты какой подвид? Или ты человек?

– Я – Великий маг.

– Скромно! – фыркнула она.

– Я вообще скромняга, но тут я не пытался себя хвалить. Это точное обозначение моего вида. Понимаешь ли, магом можно стать двумя способами: родиться с силой или научиться колдовать. Первый вид магов определяется семьями, второй – сообществами. Я из первого типа. В мире магии существует семь Великих Кланов – это семьи, каждый представитель которых наделен силой определенного типа. Элита магического мира, если угодно. Я – глава седьмой ветви клана Интегри.

Она не смеялась над ним, не пыталась защититься неверием. Чувствовалось, что для Кати все это ново и дико, но она сумела открыться знаниям, а не цепляться за то, чему ее учили всю жизнь.

Она все больше интриговала его.

– Звучит солидно, – отметила Катя. – Теперь мне нужно знать, что может клан Интегри и что значит седьмая ветвь.

– Интегри – повелители времени и пространства. Верхние ветви моего клана могут видеть прошлое и будущее, знают, что происходит в настоящем, могут мгновенно попасть на другую сторону земного шара, гуляют между мирами, когда им вздумается, останавливают или ускоряют время. Мои силы, увы, намного скромнее.

– Ты спас больше шести сотен человек!

– И чуть не умер при этом. Я и сам не знал, что я на такое способен! В каждом Великом Клане десять ветвей – это отдельные семьи, объединенные общей кровью. Руководит кланом первая ветвь, их могущество сложно описать. Самая слабая ветвь – десятая. Я, как ты уже знаешь, из седьмой ветви, то есть, не гений.

Найт прекрасно знал, что для седьмой ветви он не так уж плох. Но если бы на том самолете был кто-то из лидеров клана, он бы и вовсе предотвратил катастрофу, предвидев ее. Найт же мог переносить через пространство людей и предметы, иногда баловаться со временем и превращаться в призрака, не больше.

Он не должен был пережить то, что сделал вчера. Он подзревал, что не умер только из-за Кати. Если бы она позволила ему перенести ее, у него не осталось бы сил на остановку самолета. Но теперь Найт не чувствовал в себе магии, и он понятия не имел, когда она вернется.

– Да мне все равно, гений ты или нет. – Катя осторожно взяла его за руку, словно боялась этим легким движением причинить ему боль. – Вчера я видела, как ты совершил настоящее чудо. Ты спас всех тех людей – и спас меня. Спасибо.

– Да мы ведь квиты, – указал Найт. – Ты тоже не дала мне пойти на корм акулам!

– Как же иначе? Пока ты не доберешься до Лондона, ты мой пассажир, я несу ответственность за твою жизнь! Прав-

да, я пока слабо представляю, как доставить тебя в пункт назначения. Если поделишься идеями, я буду только рада.

– С идеями пока туго, – помрачнел Найт. – Я немного перестарался вчера. Не то чтобы у меня был выбор, но все же... короче, моя магия пока бесполезна. Ее просто нет! Когда она вернется, я многое смогу: почувствовать землю, попросить о помощи других магов, передать им послание. Но пока – ноль, я простой смертный.

И это тоже был новый опыт. Он, маг из седьмой ветви, не был поразительно силен, но легко превосходил других чародеев, не связанных с Великими Кланами. Найт научился колдовать еще ребенком, и с тех пор магическая энергия никогда его не покидала.

Сегодня все было иначе. Он чувствовал себя раненым и слабым, там, где раньше кипела сила, теперь была пустота. Это пугало его, однако Найт старательно скрывал страх, чтобы поддержать свою спутницу.

А она все равно поняла. Катя, мало что знающая о магии, догадалась, что его беспокоит. Он почувствовал, как ее пальцы осторожно сжимают его руку.

– Не переживай, все хороню. Ты и не обязан решать все наши проблемы один! Нас здесь двое, и мы оба будем стараться найти выход. Может, мы вообще обойдемся без магии! Через час появится корабль, заберет нас отсюда, и окажется, что мы с тобой только зря переживали. Так что не нервничай, тебе нужен покой.

Найт только растерянно кивнул, он не привык, чтобы о нем, главе ветви, кто-то заботился. Обычно все было наоборот: к нему приходили за решением проблем! Но эта хрупкая человеческая девушка, кажется, и правда ничего не боялась и не требовала.

От этого желание спасти ее становилось сильнее.

* * *

Днем облака исчезли, и стало очень жарко. Солнце щедро бросало охапки раскаленных лучей на зеркальную гладь океана и маленький желтый плот, затерявшийся на ней. Это было плохо – и даже очень плохо.

Начать хотя бы с того, что резина постоянно перегревалась. Катя была вынуждена постоянно смачивать ее водой, иначе их единственное убежище могло в один не слишком прекрасный момент лопнуть. Тогда их ожидала бы лишь мучительная смерть: рядом по-прежнему не было ни земли, ни кораблей.

Людам приходилось еще хуже, чем резине. На плоту не было ни крыши, ни тени, им негде было спрятаться. Катю не покидало чувство, что она попала внутрь микроволновки: она не представляла, что солнце может быть таким жарким. Любая попытка смочить кожу водой делала ситуацию еще хуже: вода быстро испарялась, а оставшаяся соль усиливала ожог.

Поначалу Катя еще стеснялась раздеваться при едва знакомом мужчине, но жара быстро взяла свое, и она стянула юбку и кроссовки, а из блузки сделала импровизированный платок на голову, оставшись в одном белье. Найт ничего не стал говорить, но она знала, что он смотрит на нее – и этот взгляд ее совсем не раздражал. Катя даже поймала себя на том, что ей хотелось ловить этот взгляд.

То было еще утром, а днем им стало не до таких мелочей. От жары и повышенной влажности Найт почувствовал себя хуже, рана на затылке воспалилась, никакие соляные компрессы не помогали. Он еще и мужественно отказывался пить, чтобы ей досталось больше воды. Кате приходилось дожидаться моментов, когда он оказывался на грани потери сознания, чтобы поднести к его губам бутылку с водой. Вот тогда он пил, но, опомнившись, прекращал и даже сердился на нее.

Воды оставалось все меньше. Катя понятия не имела, что будет дальше.

– Ты весь горишь, – обеспокоенно заметила она, проводя рукой по его лбу. – Думаю, температура под сорок, а у меня и лекарств нормальных нет!

– Жаль... Если бы можно было сбить температуру хоть ненадолго! Подозреваю, что она и сдерживает мою магию.

– Как это?

– Помнишь, я говорил тебе, что маги крепче обычных людей? – поинтересовался Найт. – Я не солгал. Сила любого

Великого Клана направлена на укрепление здоровья, независимо от того, на какое колдовство мы способны. Если я оказываюсь в таком паршивом состоянии, как сейчас, моя сила уходит на поддержание во мне жизни, и ей плевать, чего я хочу.

С одной стороны, Катя была рада это услышать – она бы не пережила его смерть, одиночество пугало ее. С другой, без его магии они оба вряд ли выберутся отсюда. Они в воде уже почти сутки, а рядом с ними по-прежнему нет никого и ничего!

Ей было страшно, но она не хотела грузить его этим. Она смочила рубашку Найта в воде и положила ему под голову, надеясь, что это принесет ему хотя бы временную прохладу. Больше Катя ничего сделать не могла и просто села рядом с ним. Отдыхая, она украдкой пыталась разглядеть его правую руку, частично скрытую под одеялом. Она была уверена, что Найт дремлет и ничего не заметит.

Но он заметил:

– Что тебя там так заинтересовало?

Катя почувствовала, как ее щеки пылают от смущения.

– Высматривала обручальное кольцо, – признала она. Катя так устала, что не могла даже придумать подходящую ложь.

– Зачем тебе?

– Чтобы понять, сколько маленьких Интегри будет меня благодарить, когда я верну им папку и мужа.

– Тогда я тебя разочарую: толпы с дарами у твоих дверей

не будет. У меня никого нет. Если я умру, титул главы седьмой ветви перейдет к моей младшей сестре.

– Ты не умрешь, даже не начинай, – поморщилась Катя. – Я не позволю тебе! Говорю же: только не в мою смену.

– Как скажешь, – устало улыбнулся он, прикрывая глаза. – Кстати о твоей смене... Как вышло, что русская красавица вдруг оказалась на борту американского самолета?

– Ты сейчас про меня или про себя?

– Очень смешно! Про тебя.

Она терпеть не могла этот вопрос. К счастью, обычно его и не задавали: ее коллеги, опасаящиеся всего, что связано с политкорректностью, не хотели ее оскорбить. Вдруг подумает, что они не рады русской! Если же среди них находились любопытные, Катя отвечала какой-нибудь шуткой.

Но ему она могла ответить серьезно. Во-первых, Найт открыл ей свою тайну – Катя подозревала, что далеко не каждому позволено узнать о Великих Кланах. Во-вторых, они, возможно, умрут вместе и очень скоро. Какой толк что-то скрывать?

– У меня двойное гражданство.

– Родители из Америки? – предположил он.

– Муж американец.

– А...

Катя насмешливо закатила глаза:

– Что, решил, что все ясно?

– Уже представил себе сказку про Золушку.

– Напрасно. Там не было сказки.

А может, и была, но очень грустная, Катя не стала уточнять. Она приучила себя к тому, что прошлое должно оставаться прошлым. Так легче, зачем снова проходить через одну и ту же боль? Но здесь, на раскаленном от солнца плоту, рассказ полился сам собой. Было что-то необъяснимо правильное в том, чтобы сидеть рядом с ним, смотреть на далекое небо и вспоминать жизнь, которая, похоже, подходила к завершению.

Катя всегда мечтала стать стюардессой – с тех пор, как маленькой девочкой впервые попала на борт самолета. Прошли годы, а мечта так и осталась с ней. Катя получила образование и без труда устроилась в авиакомпанию. Это было несложно: она выросла миниатюрной красавицей, таких охотно брали на работу стюардессами.

В воздухе она чувствовала себя комфортней, чем на земле. Катя набралась опыта, научилась быстро соображать и не теряться в стрессовых ситуациях. Она знала, что она на своем месте, о другой работе она и не мечтала, и все же с годами в ее душе появилось чувство, что чего-то не хватает.

Она разобралась, чего: семьи и детей. Она любила полеты и путешествия, но ей отчаянно хотелось стать мамой, просыпаться и думать о любимом мужчине, а не о том, в каком городе она должна быть к вечеру. Ее перестали устраивать мимолетные романы, ей захотелось серьезных отношений.

Тогда она и познакомилась с американским пилотом Эн-

рике Пилларом – такой союз был не редкостью среди людей, связанных с авиацией. Они работали на разные компании, им сложно было находить время для свиданий, но они постоянно общались по телефону. Энрике умудрялся устраивать им свидания не реже раза в месяц, и каждая встреча была незабываемо красивой.

– Постепенно я влюбилась. Но не в Энрике, а в то, какой он сделал мою жизнь, – признала Катя. – Только тогда я не видела разницы. Ужасно, да?

– Не слишком. Я бы сказал, знакомо, я и сам так увлекался.

– Я не просто увлеклась, я согласилась выйти за него замуж.

У них была красивая свадьба, красивый дом, и сами они, что таить, были красивой парой: высокий и смуглый Энрике рядом с изящной блондинкой Катей. После свадьбы она без сомнений уволилась, чтобы сосредоточиться на семье. Ей уже исполнилось двадцать шесть, она не хотела тянуть с рождением ребенка.

Но – не сложилось. Она не собиралась рассказывать обо всем Найту, вырывать из души подробности, которые до сих пор иногда не давали ей спать по ночам. Поэтому ему она все объяснила просто: «У меня не получилось выносить ребенка – были выкидыши на разных сроках».

А за этой короткой фразой, произнесенной спокойно и ровно, скрывался ее персональный ад. Первая беременность

наступила через два года после свадьбы, но долго не продлилась – выкидыш случился на сроке трех месяцев. Это поразило и напугало Катю, она сразу же легла в больницу на обследование. Вот только медики в один голос твердили, что она здорова, и это был несчастный случай.

Катя не спешила верить им, она уговорила мужа пройти обследование. Она помнила то щемящее чувство, когда внутри нее угасла драгоценная жизнь. Она не хотела, чтобы это повторилось. Но Энрике тоже оказался здоров, врачи дали им зеленый свет.

И снова беременность потребовала усилий, специального питания и поддерживающих препаратов. Когда стало известно, что она ждет ребенка, Катя вела себя предельно осторожно. Она много гуляла на свежем воздухе, старалась избегать любых конфликтов, даже в город выезжала только при крайней необходимости.

Не помогло. Четыре месяца – и выкидыш. Физически она восстановилась быстро, но захлестнувшая ее депрессия не отпускала почти год. Катя чувствовала себя чудовищем, уничтожающим собственных детей, пустой и бесполезной скорлупой. Энрике поддерживал ее, как мог, однако ему все больше хотелось отправиться в очередной полет и оказаться подальше от нее.

Катя поняла, что превращается в истеричку. Она взяла себя в руки, стала посещать психотерапевта, прошла повторное лечение, не выявившее никаких болезней, а потом – курс

общей терапии. Она все еще была молода, ей едва исполнилось тридцать, все анализы показывали, что ее здоровью позавидовали бы иные спортсмены. Она снова стала улыбчивой и веселой, Энрике тянулся к ней.

Третья беременность держалась долго и перевалила за критический срок в четыре месяца. Катя знала, что у нее будет дочь. Энрике был на седьмом небе от счастья и старательно записывал понравившиеся имена. Они сделали ремонт в одной из комнат, купили целый стеллаж игрушек и уютную деревянную люльку. Катя уже представляла, как будет нянчиться с малышкой, целовать крошечные пальчики и розовые, еще совсем пухлые пяточки.

На седьмом месяце беременности у ребенка остановилось сердце. Люлька так и осталась пустой, гроб понадобился раньше.

Катя даже не помнила первые месяцы после операции – она попала в больницу с нервным срывом. Муж почти не навещал ее, а когда она вышла, пытался утешить, говорил, что они попробуют снова, но при этом старался не смотреть ей в глаза. И она все поняла. Энрике был хорошим человеком и он, может, и не хотел ее винить, но иначе не получалось. Кого еще ему винить, себя?

Он был американцем по паспорту, но испанцем по крови. Энрике всегда хотел большую дружную семью, дом, наполненный звонкими голосами детишек. А ему досталась жена, не способная выносить даже одного ребенка. Катя сама пода-

ла на развод, он с готовностью принял ее предложение. Они очень быстро решили вопрос с имуществом и больше никогда не встречались.

Она с удивлением обнаружила, что не любит его – и никогда не любила. Она сохранила его фамилию только потому, что ей не хотелось менять все документы.

Подруги убеждали ее, что рано сдаваться. Они подсовывали ей статьи о несовместимости партнеров: иногда так бывает, что два человека здоровы, а их дети – нет. Судьба. Нужно не отчаиваться, а искать кого-то нового.

Вот только Катя не собиралась искать. После того, последнего, выкидыша, когда ее ребенок уже успел стать маленьким человеком, она поняла, что не вынесет еще одну попытку. Раз у нее не получилось стать матерью, значит, ей просто не суждено. Нужно смириться с этим и идти другой дорогой, жить дальше.

Она задействовала старые связи и скоро получила работу – снова стала стюардессой. Если одна мечта погибла, нужно было держаться за оставшуюся. Теперь, когда Катя сделалась прежней, мужчины не оставляли ее без внимания, но она не собиралась второй раз выходить замуж. Ее сердце билось спокойно и ровно, иногда она позволяла себе короткие романы ради развлечения, однако центром ее жизни оставалась карьера.

Это давало плоды: скоро ее повысили до старшей стюардессы. Правда, Катя знала, что не молодеет, и не представля-

ла, что будет делать, если ее уволят из-за возраста или если она дослужится до пенсии. Но пока она отлично выглядела и могла не беспокоиться об этом ближайшие пять лет.

– И я уж точно не собиралась умирать в воздухе, – усмехнулась она. Катя сделала глоток и протянула бутылку с водой Найту.

Все это время он слушал ее молча, не пытался утешить и не задавал вопросов. От этого, как ни странно, было легче. Катя, поначалу настороженная, говорила все больше. Это казалось правильным: открыться хоть кому-то, и он узнал то, о чем не знали ни ее подруги, ни родители.

– Ты не умерла, – тихо напомнил Найт.

– Это пока.

– Я не дам тебе умереть.

– Посмотрим, как оно сложится. Но, знаешь, я вот сейчас говорю и понимаю: это была жалкая жизнь.

– По-моему, кто-то перегрелся на солнце, – нахмурился маг.

– Нет, я серьезно! Стюардесса-домохозяйка-стюардесса. Вся моя жизнь влезет в три слова. Спорим, никто больше не может так бездарно потратить тридцать пять лет!

– Никогда не спорь на деньги, увязнешь в долгах, – посоветовал он. – Я, например, прожил свою жизнь куда бездарней.

– Ты-то? Ты же глава Великого Клана!

– Я глава седьмой ветви Великого Клана, это совсем

другое. Это как маленькое провинциальное подразделение огромной корпорации.

– И тем не менее!

– Моя роль не так уж уникальна, – вздохнул Найт. – Кто угодно может ее играть. Если я умру, моя сестра справится с ней не хуже меня. Я сейчас говорю не о том, кем я работал и как это делал. Я говорю о жизни, обо мне как о человеке. Маги и люди во многом схожи. Ты пыталась завести семью, я – нет.

– Мои попытки ни к чему хорошему не привели.

– Все равно, ты четко понимала свои ценности и приоритеты. А у меня ничего не было! Точнее, была толпа девиц, которых я теперь по именам не вспомню. Я никогда не думал о семье, мне казалось, что это неважно. Думал, что женюсь лет в сорок пять, потому что нужно продолжать линию крови. Жена и ребенок у меня никогда не ассоциировались с моим личным счастьем. Мне это было просто не нужно. Честно, вчера, когда я садился в самолет, мне было пофиг, кто станет моей женой. И вот он я, болтаюсь в океане, в шаге от того, чтобы стать рыбьим кормом, и понимаю, что это хреново – ничего не значить для других. Мои родители мертвы, с сестрой мы не слишком близки. Если я не вернусь, никто не станет делать мне условную могилу. Нет тела – нет надгробья. Зачем оно, если никто не захочет меня навещать?

– И я слышу это от человека, который велел мне не думать о смерти!

Она пыталась свести все в шутку, хотя и чувствовала, что Найт предельно серьезен. А как иначе? Они оба устали, оба обожжены солнцем, мага еще и мучают постоянные боли от незаживающей раны. Здесь нужно постараться, чтобы верить в лучшее!

Поэтому она не стала его упрекать, она просто села к нему ближе и обняла его. В первые секунды Найт напрягся – он, похоже, такого не ожидал. Но потом он расслабился и прижал Катю к себе.

– Тебя будут помнить те люди, которых ты спас, – прошептала она.

– Они даже не знают, что это был я.

– Это неважно. Они будут помнить чудо. Знаешь, я хочу верить, что мы с тобой выберемся из этой передраги. Но даже если нет... это не так уж плохо – остаться для кого-то чудом.

* * *

Они спали по очереди. Кто-то должен был отдыхать, кто-то – следить за тем, чтобы плот не перегрелся и чтобы корабль, если он вдруг появится на горизонте, не прошел мимо.

Первой отправилась отдыхать Катя – она не спала предыдущей ночью и валилась с ног от усталости. Они договорились, что Найт разбудит ее к закату, но, как она и предпола-

гала, он позволил ей поспать чуть дольше. Когда она проснулась, океан уже был укрыт ночью, и единственным источником света у них над головами оставались звезды.

Но какие это были звезды! Катя бывала в разных странах, рассматривала небо из разных уголков планеты, однако такое она видела впервые. Прямо над ними в непроницаемой тьме сияли крупные бриллианты – белые, голубые и желтые. Луны в эту ночь не было, но она оказалась не нужна. Звезды были похожи на миллиарды китайских воздушных фонариков, которые запускают в небо, когда загадывают желание.

Миллиарды чьих-то желаний.

– Это поразительно, – прошептала Катя.

Она перевела взгляд на своего спутника. Бледный свет звезд скрывал его болезненный вид, тени, оставленные у него под глазами потерей крови, и красные пятна солнечного ожога. Найд казался здоровым и сильным, как и она. В ночной прохладе, под этими звездами, так легко было поверить, что они не обречены и у них все будет хорошо.

Даже если еды у них совсем мало, воды почти не осталось, а завтра солнце может сжечь их до крови. Плевать, что будет завтра. Не до конца понимая, что делает, Катя подалась к нему и поцеловала.

Может, это было глупо – но так правильно сейчас! Не важно, что она его едва знает и он даже не человек. Ее жизнь уже перевернулась с ног на голову, зачем вообще запреты?..

...А затем, что у него тоже есть чувства. Может, она ему

вообще неприятна! Эта мысль отрезвила Катю, заставила поспешно отстраниться от него и смущенно отвести взгляд.

– Прости, пожалуйста.

– Если меня что и разочаровывает, так твои смены настроения, – рассмеялся он. – Начала – так продолжай!

– Я... я не знаю, что на меня нашло.

– Я тоже не знаю, но одобряю.

– Ты же маг...

– При чем тут это? От обычного человеческого мужчины меня отличает только умение колдовать. А это, поверь мне, никак не влияет на отношение к поцелуям красивых женщин!

– Я поторопилась.

Катя сейчас чувствовала себя полной дурой. Такое поведение просительно разве что шестнадцатилетней девочке – а она в матери шестнадцатилетней девочке годилась! Что он теперь подумает о ней? Что ей самой о себе думать?

Она стыдилась смотреть на него, поэтому перевела взгляд на океан. В черных волнах отражались искристые звезды, такие близкие и так много... С каждой секундой их становилось все больше.

Катя с удивлением перевела взгляд на небо, но там все было по-прежнему. Огней становилось больше только в океане, и она наконец поняла, что это не отражение. Прямо под ними что-то сияло – и оно было таким же огромным, как звездное небо.

– Найт, – еле слышно произнесла она.

– Что с тобой? – смутился маг. – Я тебя обидел?

– Да забудь ты про это! По-моему, у нас проблема...

Проследив за ее взглядом, он перебрался к надувному борту и тоже посмотрел вниз. Казалось, что они теперь плывут по морю золотых и серебряных огней. Под ними кружились живые искры, танцевали и переплетались на глубине, но к поверхности даже не приближались.

– Что это? – спросила Катя.

– Плохо, – коротко ответил Найт.

– Но это же так красиво!

– И очень плохо.

– Как что-то настолько красивое может быть плохим?

– Это только с моей удачей... Я не знаю, что это, но догадываюсь.

– Ты можешь мне объяснить?

– Вот это, – Найт указал на золотые огни, скрывающиеся в черных волнах, – нечто вроде морской версии блуждающих огоньков. То есть, примитивная форма призраков. Можешь рассматривать их как мистическую версию медуз: они сравнительно безопасны и сами по себе угрозы не несут.

– Что же тогда очень плохо?

– Эти огни могут появляться сами по себе, а могут кружить, как паразиты, возле кого-то очень могущественного. Если они сами по себе, нам ничего не угрожает. А если нет... Тот, вокруг кого они кружат, может нас почуять.

– Каким образом?

– Я ведь маг, – напомнил Найт. – Может, я и не могу использовать свою силу, но она никуда не исчезла.

– А если он вылезет, то... все?

– Скорее всего, да.

Она почувствовала, как он сжимает ее руку. Катя знала, что ему страшно. Ей, наверно, тоже следовало испугаться, однако она не могла, слишком уж красивым было движение призраков под водой. Их маленький плот как будто скользил по северному сиянию!

А потом там, вдалеке, за огнями, появилось оно. Огромное пятно, мерцающее лунным светом. Большое, сильное и быстрое, мгновенно распугавшее золотые огоньки. Оно уверенно приближалось к поверхности, а значит, уже почуяло цель.

Найт обнял ее, прижимая к себе, а она даже не смотрела на него, не в силах оторвать взгляд от бездны и существа, которое из нее выברалось.

Оно вынырнуло в сотне метров от плота, и это было к лучшему, потому что иначе поднятые им волны перевернули бы жалкое спасательное суденышко. Морское чудовище было огромным, Кате показалось, что перед ними за мгновение вырос небоскреб. А еще это была самая жуткая тварь, какую ей доводилось видеть – до такого не дошли даже создатели фильмов ужасов.

Оно продолжало мерцать, и только это позволяло разгля-

деть его в темноте. Нижняя половина туловища у этого существа была вытянутой, гибкой, с типично рыбьим плавником на хвосте – совсем как у кита. Но все остальное... оно будто пришло из другого мира, потому что не было похоже ни на одно из известных Кате существ. Его грудная клетка формой напоминала львиную, вместо плавников из нее росли деформированные длинные лапы – с четырьмя недоразвитыми пальцами каждая. Впрочем, когти на этих лапах были гораздо длиннее пальцев. На первый взгляд Кате показалось, что оно покрыто густой длинной шерстью, но, приглядевшись внимательней, она обнаружила, что это странная форма чешуи – похожая на нечто среднее между плавниками и скользкими длинными водорослями. Вдоль хребта чудовища поднимались искривленные шипы, схожие с человеческими пальцами с острыми ногтями. Эти шипы то и дело двигались, изгибались в разные стороны, словно каждый из них обладал собственным разумом.

Но больше всего Катю поразила голова существа. Такое не забывается – оно прожигает память навсегда, чтобы снова и снова возвращаться в ночных кошмарах. Голова, венчавшая короткую мощную шею, по форме напоминала человеческую, пусть и покрытую такими же скользкими наростами, как и туловище. Вся нижнюю половину черепа занимала грандиозная пасть – казалось, она может распахнуться на сто восемьдесят градусов, стать провалом, способным проглотить что угодно. За бесформенными мясистыми губами

чудовища тускло сверкали ряды клыков, каждый из которых был размером с Катю – так казалось ей, смотревшей на монстра снизу вверх. Два черных глаза чудовища располагались не там, где человеческие глаза, а по бокам головы, пугающе близко к углам пасти. Из центра высокого лба росло нечто деформированное, похожее на крючковатый нос или птичий клюв, но при этом покрытое таким количеством растянутой кожи, что она напоминала уродливую пародию на хобот.

Существо посмотрело вниз, прямо на них, и Катя почувствовала, как ее сердце замирает от страха. Перед ней был даже не монстр, казалось, что в этом создании воплотилась сама сила природы, абсолютная, а потому несокрушимая. Что могли противопоставить этому человеческая девушка и маг, потерявший силу? Ничего! Им оставалось лишь стать пищей для этого титана.

Чудовище приоткрыло пасть, и среди клыков мелькнул разделенный на три части язык, настолько длинный, что он наверняка дотянулся бы до шеи существа. Казалось, что оно готовился нанести последний удар – а вместо этого оно заговорило.

* * *

Найт раньше не сталкивался с морскими чудовищами, но знал о них не меньше, чем любой другой маг из Великих Кланов. Большинство рекомендаций по общению с ними были

предельно просты: держаться от них как можно дальше.

Но здесь держаться подальше уже не получалось, потому что подводный гигант нависал над ними. Найт догадывался, что Катя шокирована открывшимся перед ней уродством. А вот он узнавал эти черты, хотя никогда не видел их раньше. Перед ними был один из неповторимых демонов океана, настолько древних, что многие называли их бессмертными.

И это существо было разумным.

– Маги, – произнесло оно. – Маги в море. Как интересно.

Его губы при этом не шевелились, а мешковатое горло не было способно издать ни одного сложного звука. Да и следовало ли ожидать, что океанический гигант будет знать нужный им язык?

Его голос, похожий на завывание ветра во время морского шторма, врывается прямо в их сознание. Катя, которая раньше с таким не сталкивалась, вздрогнула всем телом. Найт прижимал ее к себе, надеясь защитить, хотя прекрасно знал, что даже в лучшие времена не смог бы стать достойным противником для этого чудовища.

Победить его могли разве что маги из первых ветвей клана, да и то вряд ли. У него и Кати была лишь одна надежда на спасение: милосердие этой твари.

– Она человек! – крикнул Найт. – Только я маг!

– Знаю. Ты маги.

Значит, так он Найта называл. Это существо жило тысячи лет, и Найт не брался даже предположить, сколько наречий

оно слышало.

– Я не враг вам! Вы ведь Кит, не так ли?

– Кит? – удивленно переспросила Катя. – Какое отношение он имеет к китам?

– Никакого, это просто его имя. А уже по его имени некоторые люди называли тех, кто казался им чудовищами!

Древние мореплаватели приходили в ужас, увидев рядом с собой гигантских синих монстров. Они слышали легенду о могущественном демоне, равном по силе богам, и считали, что это он пришел за ними – тот самый Кит, царь подводного мира, победитель бессмертных. Им и в голову не приходило, что рядом с настоящим демоном обычные киты – лишь безобидные крохи.

– Столько энергии, – задумчиво произнес монстр. – Здесь давно не было такой энергии маги. Маги помнит мое имя. Одно из моих имен.

– Я не помню его, мы не встречались, просто я слышал о вас, – признал Найт.

– Какая разница? Разницы нет. Маги – зло. Ты – зло.

Такого поворота Найт не ожидал, он даже не знал, что ответить. Ему на помощь неожиданно пришла Катя:

– Он не зло, мы просто попали в беду! Пожалуйста... Вы можете нам помочь?

Надо же... Она не переставала его удивлять. Любая другая девушка, даже колдунья, при встрече с Китом лишилась бы дара речи. Да что там, Найту едва удавалось управлять своим

голосом! А она, казалось, совсем не боялась того, кто для других был символом страха.

В сознание ворвался странный прерывистый звук, и Найт не сразу понял, что морское чудовище смеется.

– Помочь, – существо повторило это слово, словно пыталось понять, каково оно на вкус. – Помочь! Человек просит помочь. В чем тебе помочь, человек? Не быть рабом маги?

– Я не его раб, – возразила Катя. – Мы просто попали в беду вместе.

– Из-за маги. Они – зло.

– Нет, не из-за него, он спас меня! Почему вы считаете, что он – зло?

– Все они зло.

Катя не поняла этот ответ, а вот Найт начинал догадываться, что к чему. На мерцающей шкуре монстра просматривались грандиозные линии шрамов, частично скрытые его плавниками. За свою долгую жизнь Кит наверняка пережил не одну серьезную битву – и среди его худших противников вполне могли быть маги из Великих Кланов.

Лидеры, конечно, не такие, как Найт. Но для морского чудовища нет разницы, потому что у всех представителей кланов очень похожая энергия. Получается, он должен был отвечать за чужие грехи, и он понятия не имел, как оправдаться.

Но ему и не нужно было оправдываться, внимание существа полностью переключилось на Катю. Она вызвала его лю-

бопытство – Кит привык, что люди при его появлении лишь кричат от ужаса, а она не только обращалась к нему за помощью, она почти не боялась его!

Улучив момент, Найт не выдержал, спросил:

– Почему ты не боишься?

– Потому что знаю, как легко ему меня убить.

– Ничего себе причина!

– Ты не понимаешь, – покачала головой Катя. – Когда смерть неизбежна, действовать становится легко. Ты точно знаешь, что не сделаешь хуже, если что и изменится, то только к лучшему.

– Смелый человек, – оценил Кит. – Не боишься меня, не боишься маги. У тебя есть смелость. Тебе нужен разум. Я помогу тебе обрести его.

– Как? – удивилась Катя. – При чем тут разум?

– Ты далеко от земли. Далеко от людей. Далеко от всего, что поможет тебе жить. Я укажу путь туда. Я дам то, что позволит тебе выжить. Но есть обмен.

– В смысле, цена? Я бы хотела заплатить, только у меня ничего нет!

– Есть поступок, – возразило морское чудовище. – Поступок несет разум. Маги слаб. Докажи, что он не друг. Приведи его в царствие мое.

– Как это?

– Он хочет, чтобы ты столкнула меня в воду, – спокойно пояснил Найт. – Как добыча, мы ему не интересны – слиш-

ком мало плоти, мы не утолим его голод. Поэтому ему хочется поиграть с нашими душами. Он демон, Катя, а не просто зверь из глубины.

– Убей маги, – потребовал монстр. – И живи, человек.

Как ни странно, это была отличная сделка. Найт слабо представлял, какими силами обладает Кит, но их точно будет достаточно, чтобы помочь Кате вернуться к людям. Она выживет!

Найт вдруг с удивлением понял, что больше ему ничего не нужно.

– Ты должна это сделать, – сказал он.

– Ты сошел с ума?! – возмутилась Катя. – Или ты думаешь, что я тебя столкну для вида, а потом помогу подняться обратно?

– Нет, если ты меня столкнешь, он меня убьет, это даже не обсуждается.

– Так, стоп, это очень даже обсуждается...

– Катя, послушай! – прервал ее Найт. Он развернул ее лицом к себе и положил руки ей на плечи. – Если все пойдет так, как сегодня, мы оба смертники. Моя сила не вернется, пока я не получу нормальную медицинскую помощь, – а я ее не получу без своей силы. Все, замкнутый круг. Я не смогу спасти ни тебя, ни себя. Но он – другое дело. Он практически божество! Он спасет тебя...

– Я не отказалась от тебя в самолете, не откажусь и сейчас! – отрезала Катя.

– Тогда все было по-другому! Мы не знали, куда попали, как все будет развиваться. Но теперь мы оба видим, что надежды нет.

Ему все казалось очевидным, но Катя продолжала упрямиться:

– Ты это видишь, а я вижу, что ты всего лишь поддаешься лихорадке!

Кит, наблюдавший за ними, устал ждать.

– Синее, синее море требует жертву, – нараспев произнес голос у них в голове. – Если вы пришли в синее, синее море, кто-то должен умереть. Почему не он, человек?

– Потому что я не хочу его убивать! – в ее голосе звучал вызов, который мог стоять этой упрямце жизни.

– Он бы убил тебя.

– Он спас меня!

– Маги играют людьми, – указал Кит. – Маги не видят в вас равных. Люди – зверь. Сосуд, способный продолжить их род. У них есть закон. Все, кто не маги, ниже их.

– Он говорит правду, – признал Найт. – Закон и правда есть, он существует с древних времен. Маги и люди могут быть похожи, но мы никогда не будем равными. По этому закону, тебе позволено разве что родить мне ребенка, но раз ты даже на это неспособна, от тебя и вовсе нет толку.

Он знал, что делает ей больно. Он не хотел – и ему самому было тяжело от того, что он говорил. Но Найту нужно было разозлить ее, заставить ее столкнуть его вниз. Он бы уже

прыгнул сам, если бы не сомневался, что Кит примет такую жертву. Легенда гласила, что при встрече с монстрами такого уровня нужно играть строго по их правилам.

А значит, он должен умереть от рук Кати и никак иначе.

Вот только она не поддалась – она мгновенно раскусила его обман.

– Если хочешь вывести женщину из себя, не говори гадости с таким виноватым видом, – посоветовала она. – Кажется, ты расплачешься раньше, чем я! Я не буду убивать тебя, Найт, как и обречь на смерть.

– Но тогда мы оба умрем!

– Значит, так тому и быть.

– Почему тебе обязательно быть такой упрямой душой?! – вспыхнул Найт.

– Какая есть. Я еще не встречала таких людей, как ты, и подозреваю, что вас немного. Если я убью тебя, я не смогу с этим жить. Да и потом, я ведь сказала тебе: моя жизнь и до этой катастрофы была не такой уж ценной.

Под ними сияли золотые огни призраков, над ними искрились звезды, а совсем рядом замерло чудовище, наверняка пожирившее целые города. Но все это вдруг померкло по сравнению с женщиной, которой он сейчас смотрел в глаза.

Кит, наблюдавший за ними, снова расхохотался.

– Маги и человек. Синее, синее море приносит всякое. Ты не убьешь его.

– Нет, не убью, – вздохнула Катя.

– А я тебя не спасу. Но вы принесли смех в синее, синее море. Я сделаю подарок. Спасайте друг друга.

* * *

Катя прекрасно знала, что существо, возвышавшееся перед ней, наверняка раньше почиталось как бог. Она не могла понять другого: почему она не боится. Страх, который это чудовище породило в ее душе, погас, сменившись незнакомым ей смирением.

Она чувствовала отрешенность от мира. Словно она существовала отдельно от всего, что происходило вокруг нее, была лишь сторонней наблюдательницей за собственной жизнью. Ее прошлое рухнуло вместе с тем самолетом. Ее настоящее было непонятным и пугающим, оно опровергало все, чему ее учили. А если ни во что нельзя верить и не за что больше держаться, ты ищешь новые ценности, чтобы не сойти с ума.

Для нее такой ценностью стал Найт. Он был ее каменной скалой, защищающей ее от безумия. Он ее спас, она о нем заботилась. Она не могла обречь его на смерть, чтобы повеселить уродца из глубины океана.

Найт так отчаянно хотел ее защитить, что не понимал всего этого, а вот Кит, кажется, понял. Одного движения его лапы хватило бы, чтобы раздавить их, ему нужно было лишь наклонить пасть, чтобы поглотить их заживо. А он вместо

этого грациозно развернулся и нырнул на глубину, подняв такие волны, что Катя даже испугалась: а не накроют ли они их плот?

Но нет, волны лишь отнесли их в сторону. Когда движение прекратилось, оказалось, что мерцающая туша Кита скрылась на глубине, а сопровождавшие его призраки исчезли. Они снова были наедине со звездным небом.

– Понимаю, сейчас ты начнешь мне рассказывать, что я... – начала было Катя, но он не дал ей закончить.

На этот раз он поцеловал ее – и у него это получалось гораздо уверенней, чем у нее. Пара секунд – и Катя позабыла обо всем на свете. В этот момент ей было не важно, что они на краю света и, скорее всего, скоро погибнут. От такой реальности несложно отказаться! Поэтому для нее теперь существовал только он, его губы, прикосновение его горячей кожи.

Она не знала, что будет дальше, и готова была принять все, когда плот под их ногами снова зашатался. Рывок был настолько резким и сильным, что они оба не удержались на ногах и повалились на мягкое дно.

Катя удивленно огляделась по сторонам, хотела спросить, что происходит, но это оказалось не нужно – она и так все поняла. Кит вернулся.

Он, как и обещал, принес им подарок. Океан заволновался, забурлил пенистыми волнами, выпуская под лунный свет массивную черную тушу. Поначалу Кате показалось, что это

тоже чудовище – но чуть поменьше, чем Кит, и без его призрачного сияния. Но присмотревшись внимательней, она поняла, что это корабль.

Ничего подобного она не видела даже в музеях. Судно было очень старым, деревянным, потемневшим от времени и покрытым водорослями и наростами моллюсков. От корабля сохранился только каркас, да и в нем зияла крупная выбоина, занимавшая почти весь левый бок. Катя не бралась сказать, в каком году – даже столетии! – это судно стало на воду и когда утонуло. Сейчас корабль не шел ко дну лишь потому, что его поддерживала призрачная лапа морского чудовища.

Существо перевернуло корабль, выливая из него остатки мутной воды. Катя заметила, что на одной стороне судна раковин нет: значит, она была прижата ко дну после того, как корабль затонул. Вот только какой во всем этом смысл, если с такой выбоиной эти руины все равно не удержатся на плаву?

Однако оказалось, что она недооценила монстра. Грандиозная пасть приоткрылась, среди клыков мелькнул длинный язык, направившийся к кораблю. Он скользнул по борту, оставляя на месте дыры слой плотной мутной слизи, которая мгновенно твердела.

– Я, конечно, слышала про ремонт на соплях, но теперь фраза приобретает совсем иной смысл, – проворчала Катя. Страх перед чудовищем по-прежнему не было. Она уже поняла, что они забавляют Кита, он не променяет это развлечение на трапезу, которую даже не почувствует в пасти.

– Тише ты, – прошептал ей на ухо Найт.

– Зачем? Он читает наши мысли, ему все равно, громко мы говорим или нет.

Ее удивляло то, что маг не понял этого сразу. Неужели он подумал, что чудовище пощадило их лишь за пару коротких фраз? Нет, когда Кит обращался к ней, Катя почувствовала, как он проникает в ее сознание. Он знал о ней все – ее прошлое, ее страхи, ее шок, когда она узнала, что магия существует.

Ее желание защитить Найта во что бы то ни стало. Хозяину океана это понравилось.

Когда Кит закончил, он опустил корабль на воду, и тонуть тот больше не собирался. Конечно, для путешествия он все еще не подходил, но он был гораздо надежней, чем их маленький плот.

– Это подарок, – заявил Кит, когда подготовка была закончена. – Это не жизнь, но это не смерть. Все остальное в ваших руках.

– Спасибо! – крикнула Катя, хотя сама только что доказывала, что их голоса для него не так уж важны. – Мы очень благодарны.

Его голова была так высоко, что Катя не могла разглядеть, смотрит ли демон на нее. Она надеялась, что смотрит.

Морское чудовище больше не говорило с ними. Кит просто ушел на глубину, на этот раз без кувyrка в воздухе, хвостом вниз, так, как настоящие киты не могут. Благодаря это-

му он почти не поднял волн, плот и корабль едва двинулись с места.

Когда лунное сияние монстра померкло, Кате показалось, что тьма вокруг них сгустилась, хотя звезды в небе сияли все так же ярко.

Первое время они молчали, разглядывая старинный корабль. Найд все еще обнимал ее за плечи, и отстраняться от него Катя не собиралась. Ощущение, что все это не по-настоящему, лишь усилилось. Разве такое бывает? Может ли вообще быть?

– Как думаешь, нам туда можно? – тихо спросила она.

– Почему нет? Если погода испортится, там будет безопасней, чем на этой резиновой уточке болтаться.

– Не знаю... Вдруг это ловушка?

– Зачем Киту устраивать ловушки, если наши жизни и так были в его руках?

– В лапах.

– Не важно.

– Ты прав, – признала Катя. – Но эта штука такая страшная – в улитках вся...

– Это не улитки, это моллюски. Хотя я понимаю, о чем ты.

Сложно было не понять: даже без пробоины корабль смотрелся плачевно. За столетия, проведенные под толщей воды, дерево прогнило, оно казалось мягким и слизким, и Катя подзревала, что палуба вполне может проломиться под ними, едва они туда заберутся. Да и потом, сколько будет держать-

ся слюна чудовища? Тот еще строительный материал!

А с другой стороны, Найт сказал верно, если поднимется шторм, корабль перенесет его лучше, чем плот. Но главное даже не это... Что если Кит наблюдает за ними? Не важно, что его не видно, он может быть где угодно. Как он отреагирует на то, что они не воспользовались его подарком?

Пока Катя размышляла, ее спутник действовал. Найт наконец отошел от нее, направился к другому краю плота, расположенному ближе к кораблю. Оттуда он, стоя на самом борту, мог дотянуться до почерневшего дерева.

– Осторожней, свалишься же! – нахмурилась Катя. – Что ты делаешь?

– А что обычно делают маги? Колдую.

– Ты говорил, что не можешь!

– Как раньше – не могу, потому что большая часть моей магии по-прежнему уходит на то, чтобы не дать мне умереть. Но на такую мелочь моих сил хватит!

– Мелочь?..

– Подожди – и сама увидишь, – подмигнул ей Найт.

Она действительно увидела: под его рукой корабль начал меняться. Дерево высыхало, возвращая теплый цвет, становилось крепким и гладким. Исчезли моллюски и трещины, вернулись на место пропавшие доски. Даже белая «заплата» на борту стала ненужной, потому что пробоины под ней больше не было.

Это завораживало, Катя не могла произнести ни слова,

она просто смотрела, как под звездным светом возвращается из прошлого древний корабль. Но потом она заметила, как у Найта из носа начала струиться кровь, и поспешно перехватила его руку.

– Ты нормальный вообще?! – возмутилась Катя. – Ты же убьешь себя!

– Не убью! – беззаботно отмахнулся Найт, стирая с лица кровь. – Ну, чуть сильнее голова будет кружиться. Но оно же того стоило!

Оно действительно того стоило. Вместо сгнившей тени былых времен перед ними покачивался на волнах крепкий, окруженный ароматом свежей древесины корабль.

– Как ты это сделал? – не выдержала Катя.

– Просто обернул для него время вспять.

– Ты такое умеешь?!

– Говорил же, что умею. Это, поверь мне, гораздо проще, чем перенести живого человека на расстояние в несколько тысяч километров.

– Не говоря уже о нескольких сотнях людей... Это здорово, правда, но будь осторожен, хорошо? Я рада, что тебе лучше, так мы ведь еще не спаслись!

Она не стала говорить, что боялась увидеть его таким, как прошлой ночью – ослабленным, мучающимся от жара... умирающим! Катя не хотела его обижать. Он, кажется, все понял правильно.

Даже после использования магии Найт сумел первым пе-

ребраться на борт корабля и помог Кате. Плот отправился следом за ними – места для него хватало, они и правда не знали, что будет дальше.

Найт сумел восстановить корабль, но не то, что на нем было до крушения. Поэтому на палубе и в каютах не было ни мебели, ни груза, да и система управления оказалась поврежденной. Корабль, каким бы большим он ни был, остался всего лишь ореховой скорлупкой на бесконечной глади океана. Это было лучше и удобней, чем путешествие на плоту, но их запасы по-прежнему ограничивались одной бутылочкой воды на двоих и парой батончиков. Больше еды не было – и не было возможности ее получить.

Это было достойным поводом для паники, которую Катя решила отложить на завтра. Сейчас же она просто радовалась тому, что они живы – после встречи с легендарным монстром! Смерть второй раз подряд обошла их стороной. Разве это не добрый знак?

Катя перевернула плот, бросила на него одеяла, и вот в их распоряжении оказалась вполне сносная кровать. Они могли отдыхать, не беспокоясь о том, что вот-вот утонут или привлекут акул – на корабле это было не страшно.

– Так какие у нас шансы? – поинтересовалась Катя. – Твоя магия вернулась или нет?

– Возвращается, – с довольным видом отозвался Найт, но тут же помрачнел. – Увы, медленно. Я пока не могу связаться с моим кланом или переслать тебя куда-то.

– Не надо меня никуда пересылать, я тебя не оставлю!

– Не суть, – мягко улыбнулся он. – Хотя героизм я оценил. Я пытаюсь сказать, что все равно не смог бы это сделать. Но, видишь, простые заклинания вроде локального изменения времени у меня получаются.

Кате сложно было понять, как можно называть игры со временем простым заклинанием, но об этом она предпочла не спрашивать. Сейчас ее гораздо больше интересовало другое:

– А когда ты сможешь связаться со своими?

– Если моя сила будет восстанавливаться с такой же скоростью, дня через три, не раньше.

– Это не так уж плохо!

– Да, и нужно учитывать еще кое-что: если рядом с нами окажутся другие маги, не обязательно из моего клана, они почувствуют меня, – указал Найт. – Так же, как почувствовал Кит.

– И они помогут?

– Конечно. Клан Интегри ни с кем не враждует, магической войны сейчас нет, а помочь кому-то из Великих Кланов – это, если угодно, хорошая инвестиция. Мы не забываем такие одолжения и всегда их возвращаем. Так что не переживай, у нас все будет хорошо.

Она верила в это – и верила ему. Но пока они ничего не могли сделать, и им оставалось только ждать. Катя понимала, что нужно просто лечь на одеяла и наконец уснуть, им обоим

это нужно. А они стояли на палубе и смотрели друг на друга, будто ждали чего-то.

– Тебе нужно отдохнуть, – неуверенно произнесла Катя.

– Я в порядке.

– Твои раны... они... – она запнулась, не зная, что сказать.

– Сам разберусь.

В этот миг между ними царило хрупкое равновесие, которое должно было рано или поздно рухнуть. Ничего не происходило, пока они оставались на месте, и Катя инстинктивно чувствовала: все изменится, стоит ей только сделать шаг. Шаг вперед или шаг назад. Такая ничтожная разница – и такое разное будущее для них обоих.

Ей нужно было отступить, и не только потому, что его телу, едва начавшему восстанавливаться, нужен покой. Катя боялась того, что он о ней подумает. Кит предупредил ее, что маги из Великих Кланов на всех смотрят свысока. А она уже поцеловала его, сама, первой! Это лишь докажет ему, что люди созданы для развлечения.

С другой стороны, какая разница? Скоро все будет кончено, так или иначе. Если их не спасут, они погибнут в океане. Если их спасут, они вернутся на материк и разойдутся навсегда. Все сводится к тому, будет у нее эта ночь или нет.

Катя сделала шаг вперед.

Он ждал этого. Найд притянул ее к себе, поцеловал, приподнимая над палубой, а она прижалась к нему, обвила ногами его талию. Катя уже и не помнила, почему решила, что

он слаб. Она чувствовала, с какой легкостью ее держат его руки, чувствовала его желание. Рядом с ним легко было позабыть и о прошлом, и о невозможном будущем, и даже о настоящем. Они оказались в этой ночи, посреди пустоты, одни на целом свете, и если бы Кате предложили все изменить, не ступать на самолет, избежать катастрофы, но не встретить его, она бы отказалась.

Потому что иногда один день или даже один миг значат больше, чем десятки одинаковых бесцветных лет.

* * *

Он проснулся с чувством спокойной уверенности. Найт знал, что он все еще ослаблен потерей магии, ему нужно время – а желательно еще и медицинская помощь. Но все это было уже не так важно, потому что он готов был спасти их обоих любой ценой. Впервые в его жизни появилась цель – настоящая, выбранная им, не навязанная ему традициями или родней. Этой целью была женщина, спящая у него на плече.

Как странно... Ему пришлось оказаться между жизнью и смертью, чтобы найти то, что он искал всю жизнь.

Он не хотел ее будить. Найту было хорошо уже от того, что она рядом, прильнула к нему доверчиво, дышит спокойно и ровно – он мог смотреть на нее часами. Но не сложилось: его магические способности, только-только начавшие

возвращаться к нему, предупредили, что неподалеку от них появилась нечеловеческая энергия, и она стремительно приближается.

Получается, кто-то их обнаружил! И это был не Кит: энергию этого существа невозможно распознать, оно – продолжение океана, его вечное божество. А к ним приближался кто-то гораздо менее опасный, но все равно очень сильный.

Найт наклонился к Кате, чтобы поцеловать ее порозовевшую от загара щеку, прошептал ей на ухо:

– Проснись. Похоже, сегодня мы отправляемся домой.

Сине-зеленые глаза открылись, посмотрели на него сонно и растерянно.

– Что?..

Он не удержался, поцеловал ее в губы, хотя и знал, что им нужно спешить, а у него еще будет такая возможность, если все сложится хорошо.

– К нам приближаются маги, я чувствую несколько источников энергии сразу.

– Твоя семья? – оживилась Катя.

– Нет, не моя, но какая разница? Главное, что нас нашли!

Он действительно думал, что разницы нет. Он сказал Кате правду: у клана Интегри нет врагов, никто не желает ему зла и не откажется его спасти. Но когда Найт увидел, кто к ним приближается, он понял, что судьба была к ним не так уж милостива.

По волнам скользил белоснежный, словно сотканный из

облаков катер. Видно, где-то проходил корабль, но его команда, почувствовав энергию Интегри, решила побыстрее проверить, что там, не отклоняясь от курса. Это было к лучшему: они могли бы пересадить Катю и Найта на катер, отвезти к себе, доставить на берег... если бы не одно «но».

Когда они приблизились, Найт наконец понял, кто проплыл в этих водах.

Он напрягся, и Катя мгновенно заметила это.

– Что-то не так?

– Это маги из братства, из тех, кто рождается с колдовским даром.

– Как и ты, – указала Катя. – Что здесь плохого?

– А то, что они, в отличие от Великих Кланов, действительно верят, что люди – недоразвитый вид, способный быть или кормом, или услугой для нелюдей. Если тебе так проще понять, это расисты магического мира. Они верят в чистоту крови и заранее распределенные роли в жизни.

– И что, они нас не спасут?

– Меня спасут.

Он не стал продолжать, Катя и так все поняла. Найт предпочел бы и дальше дрейфовать в пустоте, а не встречаться с ними. Силы начали возвращаться к нему, и даже без еды и воды они смогли бы протянуть достаточно долго, чтобы дожидаться помощи. Нормальной помощи, а не новой угрозы!

Но теперь уже поздно что-то менять. Маги почувствовали его энергию, они не отступят.

На катере их было четверо – все крепкие молодые мужчины, не старше сорока. Среднего уровня силы, и в лучшие времена Найт без труда расправился бы с ними, но не теперь. Пока они не проявляли агрессии, они удивленно осматривали деревянный корабль. Однако Найт понятия не имел, что будет дальше.

– Не говори с ними, – велел он своей спутнице. – Стой за мной и делай вид, что тебя здесь нет.

Катя только кивнула. Она была не из робкого десятка, но тут она чувствовала, что он встревожен, и хотела ему помочь. Она спряталась у него за спиной и замерла, ожидая, что будет дальше.

Катер остановился рядом с кораблем, один из магов подошел к борту – в братствах всегда был лидер, там не бывает равных.

– Приветствую, Великий маг, – он чуть наклонил голову перед Найтом. – Что произошло?

– Авиакатастрофа, – коротко ответил Найт. – Не самый приятный опыт в моей жизни.

– Авиакатастрофа? – изумленно переспросил маг, не сводя глаз с корабля.

– Да. Поверьте, достать со дна эту штуку было куда проще, чем удержать на плаву рухнувший самолет.

Он решил не упоминать о помощи морского чудовища, это их не касается.

– Простите мою бестактность, милорд, но почему вы не

призвали клан?

Это была не просто бестактность, маг прощупывал почву. Он знал, что перед ним кто-то из Великих Кланов, но не мог определить, насколько силен его собеседник.

– Потому что я был ранен во время падения самолета, – невозмутимо пояснил Найт. – Вы, полагаю, знаете, что сила Великих магов может восстанавливаться очень медленно, если ранение серьезно и угрожает жизни.

– Но вы все равно подняли со дна корабль?

– Я ранен, а не мертв. Думаю, через день-два я призвал бы клан. Но раз вы здесь, зачем ждать? Я буду признателен за вашу помощь.

На самом деле, признательности он не чувствовал и с удовольствием отказался бы от этой помощи. Однако это было бы подозрительно, поэтому Найт вел себя так, как ожидали маги.

Он надеялся, что все еще обойдется, но не сложилось. Прозвучал вопрос, которого Найт больше всего боялся.

– Кто эта женщина?

– Она моя спутница.

– Она человек!

– Ну и что? Великие Кланов часто работают с людьми.

– На ней форма стюардессы, – указал не в меру наблюдательный маг. – Не думаю, что она сопровождала в полете только вас.

– Да, она сопровождала всех, но только ее я предпочел

спасти. Она со мной, остальное я обсуждать не собираюсь.

Нельзя было ни о чем их просить, такие понимают только силу. К сожалению, с силой у Найта были проблемы, приходилось полагаться на блеф.

– Мне жаль, милорд, но людям на нашем корабле не место.

Если у него и была призрачная надежда, что он ошибся в них, теперь она испарилась. Это братство не только не терпело людей, оно верило, что люди не должны знать о магии. Великие Клань относились к этому гораздо спокойней: не раскрывали тайну всем подряд, но понимали, что иногда это неизбежно.

Радикальные магические братства – совсем другое дело. Они не одобряли действия Великих Кланов, но не могли им ничего сделать. Сейчас же у них все козыри: они видят, что Найт ранен и слаб, у них есть шанс настоять на своем и потом всю оставшуюся жизнь гордиться этим. А на Катю им просто плевать, она для них – мусор, который можно бросить в волны.

– Если ей там не место, то и мне – тоже.

Взгляд мага сделался настороженным, колючим.

– Милорд, прошу вас, проявите благоразумие. Вы должны понимать: независимо от того, отправитесь вы с нами или нет, мы не можем позволить, чтобы человек знал о магии.

– Тысячи человек по всему миру знают о магии.

– Да, и мы стараемся бороться с проблемой, когда ее встретим. Мы с удовольствием примем вас на корабле, для

нас честь помочь Великому магу. Но это никак не изменит участь человеческой женщины.

– А если я попытаюсь помешать вам? Что тогда, пойдете против Великого мага?

– Пойдем, – без промедления ответил его собеседник. – Потому что есть великие цели, которые оправдывают любые средства.

Великие цели, как же... С такими магами бесполезно спорить, они – те же религиозные фанатики, которым незнаком глас рассудка. Найт пытался найти хоть какой-то способ избежать драки, но пока не получалось. А драка не в его интересах.

Он почувствовал, как Катя осторожно касается его плеча, повернулся к ней.

– Иди с ними, – слабо улыбнулась она. – Если надо, я останусь. Тебе очень нужна помощь, а я еще долго продержусь, правда!

Это было очаровательно – и бесконечно наивно. Она, похоже, думала, что маги просто хотят оставить ее здесь. Если бы! Такие, как они, не надеются на случай, они убивают своих жертв сами. Для них это забава!

Найт не собирался объяснять ей это, он лихорадочно искал выход. Что делать, что вообще можно сделать? Перенаправить ее на материк? У Найта по-прежнему не хватало сил для такого заклинания. Убить их всех? Это не в его стиле – он в жизни никого не убивал. Да и не получилось бы, даже

если бы он захотел.

Он знал, что каждая секунда промедления распаляет их враждебность. Он уже не нравится им за то, что пытается защитить человека, а будет только хуже. Ему пришлось принять решение.

– Хорошо, – объявил он. – Я отправлюсь с вами. С ней можете делать, что хотите, но я в этом участвовать не буду.

– Мы сами со всем справимся, милорд! – обрадовался их лидер. Видно, ему не хотелось сражаться с Великим магом, пусть и ослабленным ранением. – У нас большой опыт.

Опыт у них, конечно... Найт не хотел даже представлять, скольких людей они уже уничтожили.

Он почувствовал, как маленькая теплая рука, до этого лежавшая у него на плече, отстраняется. Катя пыталась улыбаться, но улыбка получалась фальшивой.

– Ты правильно делаешь! Лучше так, лучше, чтобы хотя бы ты! – Она несколько раз часто моргнула, но это не избавило ее от пелены слез, появившейся на глазах.

Она поверила, что он на такое способен... от этого было горько и обидно. Она-то должна была знать!.. Хотя откуда ей знать? Кит слишком много наболтал ей о Великих Кланах. Она решила, что Найт получил, что хотел, она стала ему неинтересна – она, которая этой ночью спасла его от демона, которая дала ему причину жить!

Но он не мог ни словом, ни взглядом намекнуть на правду. Чтобы маги расслабились, ему нужно было играть свою

роль до конца. Найт прекрасно знал, что у него сейчас очень мало энергии, всего ничего, ему нужно было грамотно использовать эти крохи.

Даже так у него вряд ли что-то получилось бы, но он хотел попытаться.

Он направился к борту, а Катя осталась на месте. Она не плакала, даже не двигалась, просто стояла, обессиленно опустив руки. Каким предательством ей, должно быть, казался его поступок! Найт лишь надеялся, что она сможет его простить – и что у него будет шанс попросить прощения.

Он спрыгнул вниз, на их лодку, а они попытались перебраться на корабль, однако Найт им не позволил. Он быстрым ударом сбросил ближайшего мага в воду и, пока остальные не успели на него наброситься, превратился в призрака.

Это было самое простое заклинание клана Интегри, которым прекрасно владела даже десятая ветвь. В состоянии призрака маг существовал вне пространства и времени, он был невидим и неосязаем. Его не могли ударить – но и он тоже не мог ударить. Эта техника была хороша для защиты, не для нападения, и обычно Найт не пользовался ею в битвах, но теперь только на нее и хватало сил.

Он материализовался за спинами у магов, ударил их, двоих одновременно, и снова исчез. Он понимал, что не сможет убить их, да и не слишком этого хотел. Ему нужно было освободить от них катер, перенести сюда Катю и уплыть куда подальше. А эти не пропадут!

Но эффект неожиданности помогал ему лишь первые секунды, его противники очень быстро пришли в себя. Они были настороже, пытались использовать магию, чтобы узнать, где сейчас Найт. Пока у них ничего не получалось, однако защитные заклинания, установленные ими, доставляли ему немало проблем. Теперь при неудачном ударе он мог получить заряд электричества, почти как от полицейского шокера, а этого ему не хотелось. Он с тоской думал о том, что мог бы сделать с ними раньше, еще до этой авиакатастрофы... Хотя зачем вспоминать это? Энергия все равно не вернется, она скоро исчезнет окончательно. Голова уже пульсировала тупой болью, он чувствовал, что поджившая рана на затылке открылась и по шее заскользили первые ручейки крови. Он не знал, сколько еще продержится.

Но к его поражению привело даже не это, а крик со стороны корабля:

– Достаточно! Ты ведь это хочешь сохранить, не так ли?

Обернувшись туда, Найт обнаружил, что один из магов все же добрался до палубы – скорее всего, перелетел, заклинание-то простейшее! Теперь он стоял рядом с Катей, сжимая тонкую шею девушки.

Его лицо было расцарапано до крови – она сопротивлялась, и уже за это Найт гордился ею. Но теперь она едва могла дышать и испуганно прижимала руки к сомкнувшимся на ее горле пальцам.

Найту стоило догадаться, что так будет. Чудес не бывает,

если он сам их не творит, а на этот раз он не мог. Ему только и оставалось, что материализоваться на корабле. Остаток его сил ушел на то, чтобы появиться между магом и Катей и отшвырнуть нападавшего обратно на катер.

Но на этом – все, Найт знал, что не сможет продолжать сражение. Он тяжело дышал и едва удерживался на ногах, а кровотечение из раны лишь усилилось. Он должен был поддерживать Катю, а вместо этого она подставила ему плечо, не позволяя упасть.

– Ты жалок, милорд, – презрительно заявил все тот же маг, уже успевший выбраться из воды. – Думаю, уничтожив тебя, мы окажем Великим Кланам большую услугу.

Стая дворняг, завалившая льва, – Найт, сам того не желая, обеспечил им главное достижение их жизни! Его переполняла бессильная злость, от которой сейчас не было никакого толку. Они с Катей не должны умереть здесь, так бездарно, после того, что они уже пережили!

– Ты чувствуешь это? – вдруг спросила Катя.

– Что именно?

– Корабль... он дрожит!

Волны вокруг них действительно усиливались, заставляя дергаться и корабль, и белый катер. Поначалу Найт не придал этому значения и лишь теперь сообразил, что ветра нет. Океан волновался сам по себе, и причина могла быть только одна: подводное течение. А оно появлялось, только если что-то очень большое приближалось к ним с глубины.

Найт уже видел, что маги хотят объединить свою энергию, испепелив жертв колдовским пламенем. Неплохой выбор, надежный, и атака сработала бы, если бы им позволили закончить. Но волны разверзлись до того, как заклинание было завершено.

Над ними поднималось морское чудовище, огромное, несокрушимое, закрывающее собой солнце. В свете дня оно больше не мерцало, его странная шкура казалась серой, как океан в пасмурный день. Но от этого оно не становилось менее уродливым – напротив, один взгляд на его деформированную тушу и едва уловимые человеческие черты наполнял сердце ужасом.

В сознании Найта зазвучал голос, который он уже слышал этой ночью.

– Я знал, что вы повеселите меня. Очень, очень забавно. Моя награда за терпение.

Маги не сумели бы противостоять ему, даже если бы попытались – а они не успели. Кит чуть наклонил голову, и его язык, длинный, как щупальце кракена, захватил всех четверых одновременно, потащил к клыкастой пасти. Найт слышал их отчаянный крик, который очень быстро оборвался, а по клыкам чудовища потекла густая горячая кровь.

Вряд ли Кит стал бы подниматься с глубины ради такой добычи. Похоже, он следил за ними с того момента, как дал им корабль. Он снова спас их, но пока он не уходил, и Найт не знал, что будет дальше.

– Жертва принята, – объявил Кит. – Я отпускаю вас.

Боль, которую Катя чувствовала, когда Найт якобы предал ее, была забыта, она сменилась абсолютной, всепоглощающей радостью. Мир действительно перевернулся, раз она способна радоваться появлению монстра!

Она не знала, чем заинтересовала Кита, почему он решил помочь ей и Найту. Ей было все равно. Ее сердце переполняла благодарность этому существу, словно сошедшему со страниц древних книг.

Найт, похоже, чувствовал то же самое:

– Я ваш вечный должник.

– Нет долгов для меня. Они ничего мне не несут, потому что они не нужны. Берите лодку. Плывите туда, где солнце приходит ко мне. Там будут корабли, в кораблях – люди. Люди вас примут. Люди спасут маги – как это забавно!

– Почему вы помогли нам? – не выдержала Катя. Наверно, не стоило спрашивать об этом и провоцировать судьбу, но иначе у нее не получилось.

– Я много живу и много видел. Вы показали то, что я не видел. Мне достаточно. Но тебе важен не этот вопрос, человек.

– Что? – смутилась она.

– Я был в твоём сознании. Я знаю, что не дает тебе покоя.

Ты можешь спросить меня. Как знать, может, я и отвечу.

На нее многое навалилось в этот день: неоправданная надежда на спасение, страх, что она не нужна Найту, нападение, тот маг, что чуть не задушил ее. Но даже после этого Катя мгновенно поняла, о чем говорит Кит.

– Мои дети... – одними губами произнесла она. – Вы и это знаете?

– Я знаю все и вижу все. Ты хочешь знать, почему умерли твои дети. Вот вопрос, что не дает тебе покоя.

– Почему же?

Она чувствовала, как Найт бережно гладит ее по волосам, но даже не смотрела на него. Ее взгляд был прикован к морскому чудовищу.

– Твое тело – пламя, что порождает мечи. Есть пламя, где обжигают глиняные чашки. Есть пламя, где куют мечи. Нельзя менять одно на другое. Твои дети, понесенные от того мужа, были слабыми. Ты не приняла их.

– Я любила их!

– Этого недостаточно. Тебя недостаточно. Они должны быть сильны, и ты этого не изменишь. Они умерли, потому что были слабыми. Но это дитя иное.

– Это дитя? – эхом повторила Катя.

Она боялась верить. Ей уже так много лет, она чуть ли не в центре преисподней, все произошло так быстро... Да и не чувствовала она перемен в себе! Должно быть, Кит ошибся.

Но монстр оставался все таким же уверенным и невозму-

тимым.

– Дитя маги сильнее, чем дитя человеческое. Его не убьет то пламя, что горит в тебе. Дитя, порожденное вопреки, обретет особую судьбу.

– Господи, – прошептала Катя, прижимая руку к лицу. – Не может быть...

Из воды поднялась лапа чудовища, размером превосходившая белый катер. Она медленно и величественно приблизилась к кораблю, и один коготь оказался у плоского живота Кати. Она прекрасно знала, что этого когтя будет достаточно, чтобы пробить ее насквозь. Найдт тоже это знал, он попытался стать между Катей и чудовищем, но она не позволила ему.

Кит мог убить их в любой момент, если бы захотел. Спасстись они могли лишь одним способом: сделать так, чтобы он не хотел.

К тому же, пока он не причинял Кате никакого вреда. Его коготь мягко коснулся ее кожи, не более. Он оказался мокрым и теплым, как нагретый солнцем валун на линии прибоя. Коготь на мгновение вспыхнул ярким лунным светом, который соскользнул с него и словно впитался в кожу Кати. Она почувствовала, как в животе разгорается незнакомое, но приятное тепло.

– Я дарю свое благословение тому, кто живет в тебе, – сказал Кит. – Это может быть маги, это может быть человек, но в нем всегда будет синее, синее море. Плывите к солнцу. Сего-

дня ваша свобода вернулась к вам. Распорядитесь ею мудро.

* * *

Усталость, боль и напряжение наконец отступили, сменившись непередаваемым облегчением. В первую секунду в зале было очень тихо, и эту тишину нарушало лишь частое дыхание Кати. А потом, до того, как она успела хоть что-то сказать, раздался лучший звук, что ей доводилось слышать за тридцать шесть лет своей жизни, – первый детский плач.

Только теперь она поверила, что опасность миновала и все получилось.

Морское чудовище указало им верное направление: всего час на катере – и они оказались у пассажирского лайнера, где их с готовностью приняли, оказали помощь, согласились довезти до берега. Все это время Катя и Найт не расставались, но она все равно не знала, что будет дальше. Встреча с темными магами все еще давила на нее: если для них она была существом низшего порядка, то, может, и Найт скоро передумает и откажется от нее?

Но он не только не отказался, он настоял на том, чтобы они не разлучались ни на день. Они стали жить вместе, он представил ее своему клану и в тот же день сделал ей предложение. И никто не был против! Их не волновало, что она человек, а некоторых, кажется, даже радовало. Да ее собственная семья не всегда была ей так рада, как клан Интегри!

Оправившись после возвращения из океана, Катя отправилась к врачу. Она не чувствовала себя беременной: не было тошноты и слабости, как в прошлые три раза, и она уже не сомневалась, что Кит ошибся. Однако обследование показало, что в ее теле действительно развивается новая жизнь. Никто не мог подтвердить, что ребенок был зачат именно в ту ночь, однако Катя больше не сомневалась в словах морского чудовища.

И все равно она не была уверена, что пророчество Кита сбудется. Она хотела верить в лучшее, однако втайне ждала нового разочарования. Сколько продлится эта беременность? Когда ей придется пройти через уже знакомый кошмар?

Но прошел месяц, два, три – и все было прекрасно. Беременность не доставляла ей проблем, ребенок развивался как надо. Она все равно не спешила расслабляться, даже после седьмого месяца, когда при преждевременных родах младенец бы выжил. Катя попросту боялась спугнуть свое счастье после стольких болезненных неудач.

Она прошла полный цикл беременности – все девять месяцев, – легко, без единой болезни. То ли маги действительно были крепче обычных людей, то ли помогло благословение морского чудовища, Катя не знала наверняка. Ее волновало лишь то, что она станет мамой, она приведет в мир нового человечка, который будет наполовину ею – и наполовину мужчиной, которого она любила больше, чем себя.

Роды прошли в частной больнице, построенной специально для магов, они были быстрыми и относительно простыми. Катя не знала, сколько они длились, ей было все равно. Она думала только о своем ребенке.

Найт все это время был рядом с ней, он не отпускал ее руку и сейчас, пока акушерки осторожно омывали младенца травяным настоем и заворачивали в белоснежное одеяльце; лишь после этого ребенка передали им.

– Лорд и леди Интегри, поздравляю, – торжественно произнесла акушерка, – у вас родилась дочь.

Они до последнего не знали, мальчик это или девочка, – Катя хотела, чтобы так было. Но теперь, когда она держала на руках свою дочь, она вдруг поняла, что чувствовала это с самого начала.

Дочь. Конечно же, дочь. Иначе и быть не могло.

Девочка уже перестала плакать, и Кате казалось, что лазурные, как воды океана, глаза смотрят прямо на нее. На голове у девочки пушились светлые, почти белые волосы, да и кожа казалась неестественно бледной. Но это пока, потом все изменится. Главное, что она здесь – такая долгожданная, бесконечно любимая, очень нужная им обоим. Колыбель не будет пустой. Будут крошечные пальчики и розовые пяточки, сбудутся все мечты, которые уже казались ненужными и забытыми.

Пока они обнимали ребенка, к ним подошел секретарь дома Интегри, до этого дежуривший в коридоре. Он не стал от-

влекать Катю, плакавшую от счастья, спросил что-то у Найта, тот ответил. Катя знала, в чем дело: ему нужно имя. По традиции, дитя из Великого Клана должны наречь в первые минуты жизни. Это было бесконечно важно, нельзя было пренебречь законом или выбрать первое попавшееся имя, ведь в нем было скрыто целое послание, пророчество на будущее ребенка.

Они с Найтом долго говорили об этом, обсуждали снова и снова, и буквально за пару дней до родов выбрали два имени – для мальчика и для девочки. Имя для мальчика может подождать, Катя не сомневалась, что малыш у них еще будет. Теперь же Найту нужно было назвать секретарю имя, которое останется с этой особенной крохой на всю жизнь – как и благословение титана, живущего на дне океана.

Секретарь отступил на несколько шагов назад, записал что-то в старинную книгу, которую за ним носил молодой прислужник, и громко, чтобы все слышали, объявил:

– Мои поздравления. Я сегодня же оповещу весь клан, что родилась Аква Марина Интегри, дочь лорда Найта и леди Екатерины, единственная наследница седьмой ветви!

Земля, у которой не получилось

Айна Солари с любопытством разглядывала колдунью, сидевшую перед ней. Ей никогда раньше не доводилось получать заказы от Великих Кланов. У Айны были разные клиенты: богатые, могущественные, влиятельные, даже бессмертные. Но из Великих Кланов – никого.

Да и Великие Кланов не стремились работать с суккубами. Они, элита магического мира, были слишком горды для этого. Суккубов они считали соблазнительницами, шлюхами и нимфоманками, и их нисколько не смущало, что они мыслят стереотипами.

Айна опасалась, что так будет и в этот раз, что к ней с самого начала отнесутся как к уличной девке, которую лишь милостью хозяев пустили в приличный дом. Однако колдунья эта, Хестер Эсентия, была предельно вежлива и ни разу не попыталась посмотреть на суккуба свысока.

Хотя кому гордиться своим происхождением, как не ей! Внутри Великих Кланов существовала собственная иерархия. Любой их представитель считался аристократом в магическом мире, но в самом клане бал правили три-четыре первые ветви. И Хестер как раз управляла второй ветвью семьи Эсентия.

Заинтригованная таким неожиданным приглашением, Айна все же пришла на встречу и даже выслушала предло-

женное задание. Но она все еще сомневалась, брать его или нет. С одной стороны – огромные деньги, с другой – в этих кланах вечно творится что-то непонятное, как бы не попасть в историю, от которой никакие деньги не спасут!

– Значит, вы хотите, чтобы я отыскала вашего брата? – уточнила Айна.

– Нет, – покачала головой Хестер. – Нам прекрасно известно, где он находится. Ваша миссия – убедить его вернуться во внешний мир и снова стать главой второй ветви.

До того, как прийти сюда, Айна изучала историю семьи Эсентия, знала, что у них тут все непросто, с Великими Кланами всегда так.

Сейчас второй ветвью управляла Хестер, но первоначально эта роль предназначалась ее старшему брату, Авериллу Эсентии. Его чуть ли не с пеленок считали гением, маленьким принцем, которого обожает весь клан. Поговаривали, что он мог бы оспорить лидерство первой ветви, если бы захотел. Но, к счастью для его родни, Аверилла не интересовали внутриклановые разборки. Он, родившийся в золотой колыбели, жил одними развлечениями. Магия давалась ему так легко, что у него оставалось немало свободного времени на тусовки во внешнем мире – с людьми ему было куда интересней, чем с другими колдунами.

Родители надеялись, что со временем он это перерастет и остепенится, однако просвета не было. Аверилл все так же пропадал в клубах и на фестивалях, он совершенно не думал

о своей роли в семье. Тогда его отец пошел на отчаянный шаг: он отрекся от роли главы ветви в пользу сына. Так Аверилл стал управлять этой линией клана в двадцать один год, при живых родителях.

Вот только это было для него не так важно, как для них. Времена были мирные, от главы ветви ничего особенного не требовалось, поэтому Аверилл все так же прожигал жизнь и все так же редко трезвел.

Когда ему было двадцать два года, произошла трагедия. Судя по тому, что удалось откопать Айне, Аверилл Эсентия использовал свою силу против людей безо всякой необходимости – одно из самых тяжких преступлений в мире магии. Информации о том случае сохранилось чудовищно мало, клан постарался замести следы, но полностью такое не скроешь.

После этого Аверилла отправили в заточение. Он оказался заперт в кластерном мире Пустошь-14 – крохотном замкнутом мирке, где до него не было ни людей, ни нелюдей. Там он провел последние восемь лет, а ветвь тем временем возглавила его сестра.

– Если вы хотите, чтобы он вернулся, просто выпустите его оттуда, – пожала плечами Айна. – При чем здесь я?

– Боюсь, вы не совсем правильно понимаете ситуацию. Никто не запирает Авери в Пустоши, он сам отправился туда, добровольно.

– То есть, он может выйти в любой момент?

– Да, всегда мог, – кивнула Хестер.

– Но вместо этого проторчал там восемь лет?

– Я хочу, чтобы вы поняли кое-что важное: Авери сам наказывает себя. После того случая многие считали, что он легко отделался, но это неправда. Никто из нас, других магов, не смог бы наказать его так. Чувство вины разъедает Авери изнутри, он не может простить себя и считает, что он не имеет права жить среди людей.

– Так что там был за несчастный случай?

– Об этом вам знать не нужно, леди Солари. Могу лишь сказать, что мой брат не хотел вредить тем людям, он сделал это по молодости и глупости. Когда он объявил, что отправляется в Пустошь, моя семья была этому рада. Мама и папа считали, что отшельничество поможет ему повзрослеть, переоценить ценности и стать достойным главой нашей семьи. Они были убеждены, что Авери вернется через пару лет. Но он не изменил свое решение, как бы мы его ни уговаривали, и нам пришлось смириться.

– Но теперь вы нанимаете меня, чтобы вытащить его оттуда, – указала Айна. – Я бы не назвала это смирением.

– Изменились обстоятельства, Авери очень нужен нам. Хотя я, если честно, предпочла бы, чтобы он и вовсе не уходил. Когда все это произошло, мне только-только исполнилось восемнадцать лет, леди Солари. Я всю жизнь прожила с верой, что официальные дела клана меня не касаются. Я была младшей дочерью, все знали, что править будет Авери,

не я. Но вот он исчез, сам себя загнал в кластерный мир. Я лишилась брата – моего лучшего друга и советчика, – как раз в тот момент, когда он был мне нужен. Мой отец не мог снова возглавить ветвь, он ведь отрекся от этого, и оставалась только я. Меня спасло то, что это были мирные времена, от меня ничего особенного не требовалось. Но сколько бы лет ни прошло, я не забуду, что я не на своем месте. Такое невозможно забыть: я не так сильна и талантлива, как Авери.

– Почему он понадобился именно сейчас, спустя восемь лет?

Айна была уверена, что колдунья не ответит ей. Тут, похоже, какие-то интриги, связанные с высшими ветвями Великих Кланов. Куда ей, простому суккубу, знать такое?

Однако Хестер молчать не стала:

– Приближается война, леди Солари. Война, в которую могут быть втянуты все Великие Кланы. Я искренне надеюсь, что эта беда пройдет стороной, потому что сложно даже представить, к каким разрушениям она может привести. Но если нет, если это все-таки случится, клану Эсентия понадобится вся его сила, и Авери – значительная часть этой силы. Я могу заменить его формально, выполнять за него бумажную работу, присутствовать на праздниках и красиво улыбаться с трибуны. Но мои способности никогда не сравнятся с тем даром, что достался ему. Авери – воин, я – нет.

– Он был воином восемь лет назад, многое могло измениться.

– Такие вещи не меняются, с ними можно только родиться. Тем сложнее для Авери это заточение: у него пламенная душа, которая любит бурю, а не штиль. Но ведь наказание и не должно быть простым, правда? Он выбрал то, что для него сложнее всего. Мне кажется, он уже вытерпел достаточно, пришла пора вернуться домой.

Нужно было спросить еще кое-что, но Айна медлила. Тут необходимо правильно подобрать слова, чтобы не задеть колдунью, но выяснить все, что надо.

Да и вообще, стоит ли ей лезть в это? Насколько опасен этот Аверилл? Что он сделал с теми людьми? Что он может сделать с ней? Это ведь Пустошь-14, мир, который принадлежит клану Эсентия! Если этот свихнувшийся маг убьет там Айну, никто никогда не узнает, куда исчезло ее тело.

Ее некому искать. Конечно, семья Эсентия вряд ли знает об этом – но что если знает? Риск на этом задании чудовищно велик, но и плата отличная. К тому же, Айну всегда манило то, чего она не делала раньше.

– Позвольте узнать, леди Эсентия... вы нанимаете меня, потому что я – суккуб? – Айна пристально посмотрела на собеседницу. – Я бы хотела подчеркнуть, что я не оказываю своим клиентам услуги, которых многие ожидают от суккубов.

– Вы не спите с клиентами, – просто сказала Хестер. – Я знаю об этом. Вы думаете, я хочу нанять первого попавшегося суккуба? О нет, мне нужны именно вы!

– Но почему?

– Отчасти – из-за того, о чем вы только что сказали. Вы не спите с клиентами, вы не стремитесь накачать их феромонами и затащить в постель. Подозреваю, что такой примитивный подход не подействовал бы на моего брата. Про вас говорят, что вы знаток человеческих душ. Возможно, это как раз то, что нужно Авери.

Айна действительно не хотела идти типичным для суккуба путем и полагаться на свои способности к соблазнению. Вопреки распространенному мнению, суккубы не испытывали острой потребности в сексе и относились к нему так же, как человеческие женщины. Они могли наслаждаться им или нет, но секс не был необходим для их выживания. Просто использование магии позволяло быстро получить то, что им нужно. Айне это казалось слишком скучным, поэтому она, в отличие от большинства своих сестер, получила образование – стала психологом, а позже овладела навыками следопыта.

Этим она и занималась в последние годы: помогала находить беглецов, пропавших без вести, воссоединяла семьи и отговаривала потенциальных самоубийц от последнего решительного шага. Каждое задание было для нее вызовом, головоломкой, решить которую куда сложнее, чем затащить мужчину в постель.

Работа с Авериллом Эсентией могла стать для нее величайшим достижением – или нет, если его сестра все же оши-

бается. Может, они просто хотят подложить любовницу под него, молодого еще мага, который восемь лет живет без женщин, показать ему простые радости жизни и заставить отречься от отшельничества!

Хотя нет, если бы все было так просто, Хестер и правда наняла бы другого суккуба, подешевле, а то и двух сразу. Айна же стоила как десяток ее сестер – при том, что в ее контракте было черным по белому написано: никаких любовных отношений с клиентом.

– К тому же, за эти восемь лет мы многое перепробовали, – добавила Хестер. – К нему ездила вся наша семья, включая главу клана. Мы отправляли к нему его друзей, представителей церкви, телепатов. Бесполезно, до Авери так просто не достучаться.

– И вот теперь – я?

– Да. Про вас говорят, что вы умеете лечить души. Мне кажется, только это и нужно моему брату.

* * *

Аверилл Эсентия любил свою жизнь. Он подозревал, что это уже привычка, подсознательный механизм, спасающий его от безумия. Ведь если каждый день просыпаться с осознанием того, что ты в аду, – так и свихнуться недолго, не так ли? Поэтому он убедил себя, что ему здесь нравится, и стало легче.

Все равно он никогда не покинет Пустошь, поэтому нет смысла думать о том, что прошлый он, тот, кем он был восемь лет назад, возненавидел бы это тихое бездарное существование.

В этом мире был только один дом – просторная вилла из серых валунов, с черепичной крышей, поросшей мхом. В ней было пять спален, и за восемь лет Аверилл мог бы опробовать их все. Но он выбрал одну, самую маленькую и простую, обставленную старой деревянной мебелью, и проводил в ней каждую ночь. Он никогда не забывал, что не на курорт прибыл. Пустошь-14 – место его заточения, и так должно быть всегда.

За окном только-только рассвело, и во внешнем мире сейчас, должно быть, часов пять утра. Аверилл уже привык к такому графику, ему не нужен был будильник. Он быстро оделся и покинул комнату.

Его тут же встретило жизнерадостное:

– Доброе утро! Гулять!

С другого конца коридора, сотрясая весь дом, к нему неслась крупная бернская овчарка. Из-за роскошной шерсти она была похожа на огромное трехцветное облако, ее теплые карие глаза горели восторгом, на который только собаки и способны. Как же так, она не видела хозяина целую ночь – это почти сотня лет разлуки!

– Привет, Бриджит, – улыбнулся Аверилл. – Ясное дело, что гулять.

Бриджит была единственным послаблением, которое он себе позволил, да и то потому, что он купил щенка еще во внешнем мире, до того, как все случилось. Когда он принял решение отправиться в Пустошь, он не мог бросить собаку, никто не стал бы за ней присматривать. Он знал, что Бриджит уже привыкла к нему и не хотел ее предавать. Да ему и самому было страшно провести жизнь в полном одиночестве.

Бернская овчарка уже была очень умна, но Аверилл решил на небольшой эксперимент, который никогда не позволил бы себе во внешнем мире. Он использовал магию Эсентия, чтобы изменить мозг собаки, значительно увеличивая ее интеллект. Он подозревал, что сейчас Бриджит по уму равна подростку – вечно жизнерадостному, свободному от комплексов, депрессий и переживаний о первой любви подростку.

Говорить она все равно не могла, для этого Авериллу пришлось бы менять голосовые связки, а с ними и строение пасти. В итоге вместо здоровой собаки он получил бы уродца, а такой исход его не прельщал. Поэтому он заказал магический ошейник – артефакт, способный преобразовывать мысли Бриджит в слова, произнесенные детским голосом. Правда, для этого собаке нужно было сосредоточиться, но за восемь лет она, кажется, научилась.

Она была его единственным другом здесь. Он не знал, что будет делать, когда она умрет, и предпочитал не думать об

этом.

– Гулять! – потребовала Бриджит.

– Да идем уже, идем.

Он открыл перед ней дверь, выпуская ее из дома. Здесь она не знала поводка, в ее распоряжении были бескрайние луга и холмы.

Пустошь-14 была водным миром, большую его часть занимало холодное северное море. Когда-то этот кластер создавали для разведения серпентидов – примитивной формы морских змеев. Они и сейчас плавали в этих водах, но ими больше никто не интересовался, крупные фермы в больших кластерах стали намного выгодней. А этот мирок выкупил клан Эсентия, потому что здесь было очень красиво и спокойно.

Среди серебристого моря зеленел одинокий остров. Его природа была скупой и прекрасной в своей простоте. Неровные линии, луга и холмы, отвесные склоны и валуны на побережье, реки и ручьи, тонкие водопады, срывающиеся в море, но на этом – все. Деревья здесь были редкими и невысокими, чаще попадались кустарники с жесткими сухими листьями, трава и мох.

Эти просторы были подарком разве что для Бриджит, которая могла нестись куда угодно и когда угодно. В остальном же, каменистая почва острова слабо подходила для строительства и земледелия. За эти годы Авериллу удалось разбить здесь небольшой огород и только, а вилла уже была по-

строена до его прибытия. Раньше в ней жили фермеры, отлавливавшие серпентидов, а теперь здание, заросшее мхом и плющом, терялось среди пейзажа.

Но одному здесь хорошо. Поэтому Аверилл и выбрал пустынный кластер для своего заточения.

Он отпустил собаку гулять, сам прошел в огород, чтобы полить растения, после этого ему нужно было покормить кроликов, куриц и перепелок, которые с его подачи водились на острове в избытке. Он мог заказывать продукты во внешнем мире, но делал это крайне редко, потому что тогда ему приходилось нарушать свою добровольную изоляцию.

Он смирился с новой жизнью. И в это прохладное утро, возвращаясь из огорода в дом, он был почти счастлив. Маги мало чем отличаются от людей, а люди странные существа: они умеют становиться счастливыми везде.

Аверилл только начал готовить завтрак, когда в открытую дверь кухни ворвалась собака, и это было странно: обычно она гуляла намного дольше. Словно желая подтвердить его опасения, Бриджит заявила:

– Чужой!

– Что? – поразился Аверилл. – Здесь, на острове?

– Чужой!

– Опять они за старое, – возмущенно закатил глаза маг.

Не проходило и года, чтобы его семья не пыталась его вернуть. Сами приезжали, присылали каких-то ученых мужей, призванных вправить ему мозги, девиц легкого поведения,

которые мозгами не интересовались, а действовали гораздо примитивнее, и даже родственников его жертв. Последнее привело к тому, что Аверилл пригрозил заблокировать кластерный мир изнутри, и тогда его ненадолго оставили в покое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.